

ОДНАЖДЫ
В ГОРОДСКОМ
ПАРКЕ

Comrade Felix

Одинокий парк посреди маленького городка — место не посещаемое и не особо любимое людьми. Если бы вы забрели в него однажды, то вряд ли бы смогли продержаться долго, сбежали бы оттуда при первой возможности.

Но несмотря на это, парк притягивает к себе одиноких и отчаявшихся людей, словно маяк, затерявшиеся в тумане корабли. Он способен исполнить самые сокровенные мечты этих заблудших душ.

Прогуляемся по нему?

Глава 1: Кимура Томайо

Туманное осеннее утро. Сквер. Фонарь. Безмятежная тишина, обволакивающая тебя со всех сторон словно одеяло. Солнце только-только начинает лениво освещать сырой от вчерашнего дождя асфальт, пожелтевшие листья декоративных кустарников и деревьев, потрёпанный жизнью булыжник, что лежал посреди этого сквера.

Рядом с фонарём росло дерево. Кажется, павлония, она же Адамово дерево. Фонарь всё ещё тускло освещал тонкий ствол растения. Осенью этот парк пустеет, насекомые исчезают, животные тоже. Звуки города становятся такими далёкими, словно это завывание ветра. Многие найдут это место скучным, но только не Кимура. Для него это место было единственным спасением от шума мегаполиса, от назойливых коллег и вечно недовольных посетителей. Кимура работал официантом в маленьком ресторанчике. Однако его настоящей мечтой, было выступить на сцене. Петь.

Он даже пытался писать песни, но дальше первого припева они не заходили. Однако Кимура не сдавался, он каждый день практиковался, каждый день пел и писал всё новые песни. Правда, Кимура так и не выбрал стиль, в котором он будет петь, потому он и пишет всё подряд: от джаза и блюза до панк-рока и тяжёлого метала.

Кимура освоил гитару и мог наигрывать несложные мелодии, он даже мог аккомпанировать себе. Но всё это он делал обычно вечером, когда возвращался домой после утомительной работы. На выходных же, вроде сегодняшнего дня, Кимура отправлялся в этот парк и просто наблюдал за тем, как изо дня в день меняется эта павлония.

Кимуре нравилось одиночество. По крайней мере, он себя в этом убедил. Когда он оставался один, то мог думать о чём угодно, ему не нужно было притворяться и играть перед кем-либо. В одиночестве Кимура становился собой.

«А как же друзья, семья и родные?» — многие об этом спрашивают, когда узнают о Кимуре. Нет, вы не подумайте, он любит свою семью, да и друг у него имеется, правда, только один. Да и сам Кимура редко появляется у родителей, так как не хочет тяготеть над ними и сам становиться объектом нравоучений.

Со своим единственным другом Симидзу он тоже видится не часто, да и вообще они оба больше предпочитают одиночество, хоть и по разным причинам. Большую часть времени Кимура общается с ним в интернете, где им обоим намного комфортнее.

«А покажи нам Кимуру?» — это, обычно, первое, что просят люди, услышав о нём. Вот же он, сидит на скамейке под фонарём и внимательно вчитывается в романтическую мангу. Взъерошенные чёрные волосы, вытянутое худощавое лицо, не особо выразительные карие глаза, которые всегда казались чуть прикрытыми, прямой и заострённый нос. Кимура не отличался физической силой, да и в целом был довольно болезненным парнем.

Да, это Кимура. Человек, о котором не напишут книг, песен или даже очерков в местной газете. Кимура — человек, который в эту самую минуту просто читает мангу и планирует, что нужно купить на ужин.

Кимура перевернул очередную страницу, он уже приближался к концу. «Юко! — прокричал главный герой манги, — я всегда буду помнить!» Кимура перевёл взгляд на соседний кадр: «Всегда буду тебя помнить! Ты слышишь? — Машина на которой уезжала девушка была уже далеко, — Всегда».

Заключительный пейзаж, и очередная история была прочитана. Кимура со вздохом

отложил книжку и поднявшись, вытянул руки к небу.

— Юко! — сказал он громко и отчётливо. — Какая же ты дура, Юко!

Кимура часто разговаривал сам с собой, так как это помогало ему собраться с мыслями и не сойти с ума. Конечно, на людях он старался сдерживаться, но не здесь. Ведь в парке Кимура мог позволить себе немного больше, чем обычно.

Парень поднял книжку со скамейки, бросил на тусклый фонарь оценивающий взгляд и медленно зашагал к выходу из сквера. На небе начали собираться тучи, и он уже захотел попасть домой как можно быстрее.

Хоть Кимура и любил дождь, но предпочитал наслаждаться им из окна своей квартиры. Сидеть у окна, по которому медленно скатываются прозрачные капли, и попивать горячий чай, ну что может быть лучше?

Парень шёл вдоль автострады, мимо проезжали машины. Все куда-то торопятся, спешат по делам, занимаются чем-то. У всех людей есть в жизни цель, каждый, конечно, идёт к ней по-разному, но рано или поздно придут все.

«В мире полно суеты, — думал Кимура, смотря себе под ноги. — Если бы все остановились хотя бы на мгновение, чтобы посмотреть друг на друга и помочь друг другу, жизнь стала бы куда лучше». Парень прошёл мимо небольшого кондитерского магазинчика и встал перед светофором в ожидании зелёного света.

Телефон Кимуры завибрировал в кармане, рука, словно по команде, нащупала его, и вот Кимура уже смотрит на экран. Реклама. Конечно, ну кто

бы мог ему написать в такое время? Парень даже не прочитал сообщение и вернул телефон на место.

Загорелся зелёный свет. Кимура быстро пересёк дорогу и вновь продолжил свой путь к дому. Улицы города пусты, но, несмотря на это, парень не чувствовал себя свободным здесь. Кимура ощущал, что там, за бетонными стенами, есть люди, которым он может помешать, которые могут его осудить.

Из-за угла навстречу Кимуре вышли три девушки, на вид им было явно не больше семнадцати, они о чём-то оживлённо разговаривали, смеялись и совершенно не обращали ни на что вокруг внимания.

«А как у Кимуры на личном фронте?» Я ждал этого вопроса. К сожалению, Кимура слишком робкий, чтобы первым заговорить с девушкой. Но если такое и происходит, он начинает теряться, запинаться и говорить глупости. Потому нет рядом с ним человека, который поддержал бы в трудную минуту.

Но, несмотря на всё это, Кимура порой мечтает о любви. Мечтает о том, как она будет сидеть рядом с ним на лавочке под листьями павлонии и читать очередной выпуск манги. А потом, они бы отправились в город, и пока все улицы пусты, всё было бы в их распоряжении.

Но, знаете, нет ещё такой девушки, которая бы смогла вытерпеть все заскоки Кимуры, все его перепады настроения, внезапные творческие порывы и несбыточные планы. Ах, если бы такая девушка существовала, возможно, Кимура бы сильно изменился. Кто знает, может, от того замкнутого парня не осталось бы и следа.

Но чудес на свете не бывает, и Кимура это прекрасно знал. Потому, чтобы восполнить нехватку любви в реальном мире, Кимура погружался в любовные истории других людей, читал романтическую мангу, смотрел аниме и фильмы. В общем, делал всё, чтобы узнать, что такое любовь.

А вот и его дом. Он ничем не выделялся среди огромного множества таких же серых,

монолитных строений вокруг. Балкон Кимуры находился на третьем этаже, шторы были задёрнуты, и разглядеть что-то внутри было нереально. Так было со всеми окнами в квартире, поскольку Кимура не любил солнечный свет. Он его раздражал, не давал сосредоточиться. Кимуре были больше по душе ночь и раннее утро: или мир засыпает, или ещё не проснулся.

Лифт поднял Кимуру на третий этаж, откуда было хоть немного, но ближе к звёздам. Парень повернул ключ в замочной скважине и попал в своё пристанище. На самом деле, Кимура никогда не чувствовал привязанности к какому бы то ни было месту, и эта квартира не была исключением.

После небольшой прихожей шла единственная комната, в которой и обитал Кимура: компьютер у дальней стены, рядом с ним — шкаф с книгами. Хоть Кимура и читал много книг, но знания, которые он получал из них, мало пригодились ему в жизни. Одиноко стояла гитара «Ямаха», облокотившись на компьютерный стол. Кимура всё ещё учился играть, но выходило уже достаточно неплохо. Ну, по крайней мере, он сам так судил о себе. Неубранный футон посреди комнаты. Парень не видел необходимости его складывать: гостей-то всё равно нет.

После этой комнаты должна была бы идти кухня, но Кимура и сам забыл, как она выглядит, так как предпочитал трапезничать у компьютера или где-нибудь в кафе. Готовить он не умел и питался в основном лапшой быстрого приготовления или же покупными онигири.

Парень снял лёгкую чёрную ветровку, уже местами потёртую и изношенную, повесил её в прихожей и, не снимая остального, завалился на футон. Кимура смотрел в белый потолок и уже медленно закрывал глаза.

Что-то шумело за окном. Кажется, пошёл дождь. Этот белый шум увлекал Кимуру за собой в далёкую пустоту, из которой парень уже не хотел бы возвращаться.

Глава 2: Наката Фуккацуми

Где у человека находится душа? В сердце? Или, может, в голове? Или в пятках? Наката думала об этом в те моменты, когда её не отвлекали и не задавали ей глупых вопросов. У многих сложилось впечатление, что она очень «коллючий» человек.

Наверное, это было ожидаемо, если учесть, что Наката всегда говорила то, что думает. Она часто ругает людей, которые ей не нравятся. И в те моменты, когда другой бы вежливо отступил, Наката могла громко закричать или едко подшутить.

Но она никогда не держала ни на кого зла и, уж тем более, не желала его кому-либо. Несмотря на свой трудный характер, у Накаты было много друзей. Однако все они рано или поздно уходили от неё. По разным причинам.

Наката была очень умной и самостоятельной девушкой, во всех смыслах этого слова. Она отлично закончила школу и поступила в довольно престижный университет. учёбу девушка оплачивала сама, подрабатывая то продавцом, то официанткой.

Возможно, она была бы рада, если бы родители ей помогли. Но, переехав в этот город, Наката оказалась одна, и на помощь родителей рассчитывать не приходится. Есть у Накаты молодой человек, но каждый раз она задаётся вопросом, насколько их чувства правдивы. Всё общение сводилось к переписке в социальной сети и не более. Виделись они до невозможности редко, но если это и происходило, то разговоры их были слишком сухими и безынтересными.

Наката всё прекрасно понимала, но не могла ничего с этим поделать. «Ну не бросать же его, — думала она, когда вспоминала о своих отношениях. — Это очень жестоко». Жалость к людям — её неотъемлемое качество.

Если вы встретитесь с Накатой впервые, то можете подумать, что в общении она — очень лёгкий человек. Вам даже может показаться, что вы сможете стать с ней друзьями или чем-то большим. Она станет мило с вами шутить, игриво толкать или стучать. Но чем больше вы будете проводить с ней времени, тем отчётливее будет чувство, что Наката начинает над вами главенствовать. Она станет делать вам замечания, ругаться по пустякам, а порой жёстко критиковать ваши качества.

Всё это, конечно, звучит жутко, но Наката поступает так вовсе не со зла. Таким необычным образом проявляется её забота. К большому сожалению, люди, которые были рядом с ней, оказывались слишком горды, чтобы принять такую «заботу».

Сейчас девушка сидела на скамейке рядом с тусклым фонарём, который освещал ствол адамового дерева. Солнце заходило за горизонт, и этот парк погружался во тьму. Цикады беспрерывно шумели, придавая этому месту совершенно заброшенный вид. Наката подняла свои уставшие карие глаза к небу и смогла разглядеть множество маленьких звёзд, что появились там будто бы из ниоткуда. Девушка не знала ни одной, но они ей почему-то нравились.

Она поправила локон длинных и ломких чёрных волос, которые попали в аккуратный маленький нос. Наката не выдержала и громко чихнула. Лицо её быстро отпечатывалось в памяти — высокие скулы, бледная от недостатка света кожа, тонкие брови и вечно печальный взгляд.

Когда видишь Накату, то всегда складывается впечатление, что она чем-то расстроена. И, отчасти, это правда. Наката считала свою жизнь скучной и совершенно бесполезной.

Учёба, работа, дом, немного сна — и всё повторяется. Только в выходные девушка приходила в этот парк и весь вечер наблюдала за тем, как по тонкому стволу павлонии быстро бегали муравьи. Ей хотелось бы что-то поменять в своей жизни, но как это сделать, она не знала. Ей было страшно нарушать тот ритм жизни, который стучал на протяжении всей её жизни.

Этот день Наката провела абсолютно так же, как и сотни выходных до этого. В свободное от учёбы время она усердно трудится, дабы были деньги, чтобы платить за жильё. Касса, множество покупателей, звон монет и окрики коллег — вот и вся её рутинка. Девушка вымоталась и сейчас не хотела двигаться с места.

Телефон в кармане завибрировал. Сообщение. Очередное сообщение от человека, о котором она думала совсем недавно:

«Ты где?», — вопрос был задан словно бы для приличия.

«Отдыхаю», — также без особого энтузиазма напечатала девушка.

«Одна?»

«Одна», — разговор уже зашёл в тупик.

«Ну ладно, тогда спокойной ночи».

«Угу».

Экран телефона погас. Наката облокотилась на спинку скамьи и снова устремила уставший взгляд в небо. Глядя на бескрайние просторы тёмного пространства, она задумалась о том, как было бы хорошо, если бы всё в этом мире вмиг исчезло: время, пространство, люди, эмоции... абсолютно всё.

Таким образом, ей бы не пришлось больше страдать и думать о чём-то, вокруг бы царила полнейшая пустота, и все те проблемы, которые валяются на неё изо дня в день, не имели бы более никакого веса.

Да, если бы это было возможно, Наката бы наконец обрела покой. Девушка закрыла глаза и обречённо вздохнула. Свежий ночной воздух дурманил и расслаблял, вгоняя Накату в сон. «Не хотелось бы тут заснуть, — проскользнула в голове у девушки мысль. — Хотя, какая уже разница?»

— Небо, лист, звезда... — Наката едва размыкала губы для того, чтобы произнести странный набор слов.

Зачем она это говорит? Наверное, её это успокаивает, даёт возможность забыться. Девушка просто произносит любую последовательность слов, которые появляются у неё в голове. Порой это помогает ей вспомнить что-то, что давным-давно забылось.

— Дом, кот, машина, сигнал, песня, — Поток слов всё не останавливался и уводил девушку всё глубже в воспоминания. — Ручка, трамвай, улица, ранобэ, ортодоксальный, тёмный.

Наката говорила всё медленнее и медленнее, голова уже не держалась на весу и упала на спинку скамьи, глаза были едва-едва приоткрыты и смотрели на тусклый фонарь, вокруг которого кружилось какое-то насекомое.

— Время, жёлтый, хорошо...

Глаза её, наконец, полностью закрылись, дыхание стало медленным и ровным, руки расслабились. Наката уснула. В любом другом парке стоило бы побеспокоиться, но не тут. В этом пустынном месте не бывает людей, никто сюда не приходит.

Наката хотела бы увидеть сон, но боялась, что если он ей приснится, то и там на неё свалится куча проблем, которые нужно будет обязательно решать. Экзамены, работа, плата

за жильё, за обучение, за еду, сломанный телевизор, потерянные ключи...

Нет, пусть хотя бы тут, хотя бы во сне она видит то, что желает увидеть больше всего — всеобъемлющую, тёмную и обволакивающую пустоту, где нет ничего, кроме Накаты. Такое положение дел её устраивало.

Сейчас Наката желала лишь одного: чтобы эта ночь длилась как можно дольше, чтобы солнце не выходило из-за горизонта слишком рано. Ей хотелось спать. Такое простое человеческое желание — спать.

Но именно этого не хватало Накате всё последнее время. Вокруг всё также шумели цикады, слышался электрический шум фонаря, лёгкое покачивание веток и гул осеннего ночного ветерка, скребущиеся по асфальту сухие жёлтые листья. Да, в данный момент, в эту самую секунду? Наката была относительно... счастлива.

Глава 3: Вы случаем, не больны?

«Может, стоит всё же использовать не такие примитивные аккорды? — стоя в очереди к кассе, спрашивал себя Кимура. — В конце концов, нужно же как-то развиваться.» Когда новый выпуск манги был у него в руках, решение идти в пустующий сквер пришло само собой. Хотя трудно представить, что Кимура проведёт последний выходной в каком-то другом месте.

Вдохнув утренний воздух полной грудью, парень уверенным шагом зашагал вдоль дороги. Вчера Кимура проспал весь день, глаза его открылись только глубокой ночью. У него было жуткое ощущение, что нужно что-то делать, однако он совершенно не знал, что именно. Снова светофор, снова кондитерский ларёк, вновь до боли знакомые ворота в этот родной парк. Кимура ещё раз желал оказаться в одиночестве. Он с трепетом в душе шагал к своей павлонии и к её соседу — фонарю.

Когда его путь подошёл к концу, он не сразу осознал, что же не так с его местом. Фонарь на месте, павлония тоже, лавка, кажется, невредима. Что-то необычное было в сегодняшней картине этого места.

Кимура пару минут простоял в раздумьях и, только спустя какое-то время, осознал, что перед ним на лавке спит девушка. На вид довольно милостивая. Не красотка с журнала, конечно, но по-домашнему тёплая.

Нет, Кимура не был расстроен или разозлён он, скорее, пребывал в шоке. Ему всегда казалось, что этот парк мог принять только его, а уж тем более это дерево, фонарь и скамья. Он никак не мог представить себе, что кто-то будет здесь... спать.

Парень ещё пару секунд смотрел на девушку, которая укуталась в свою тёплую куртку и прятала нос за воротник. Наконец он решился и легко, практически неощутимо, прикоснулся к её плечу. Незнакомка, однако, лишь слегка пошевелилась.

— Извините, — послышался тихий голос Кимуры. — С вами всё в порядке?

— Шесть... бумеранг... рельсы... — Пробурчала девушка и укуталась ещё сильнее.

— Может, вызвать скорую?

Девушка снова ничего не ответила, а лишь сонно промычала что-то про себя и перевернулась на другой бок. Кимура совершенно не знал, что ему делать. Будить её? Нет уж, это как-то бестактно. Оставить так? Тоже не вариант. А вдруг ей требуется помощь?

Кимура не нашёл лучшего решения, чем снять с себя ветровку и накинуть её на знакомку, дабы та не замёрзла. Сам он сел рядом и принялся за прочтение новой манги. Снова романтика, но на этот раз комедия.

Так прошёл час, прежде чем знакомка больно пнула Кимуру по спине. Кажется, она и сама не понимала, что происходит. Девушка поднялась, скинув ветровку Кимуры на землю, потёрла руками глаза, широко и громко зевнула, а затем устало произнесла:

— Доброе утро, — говорила она в пустоту, но Кимура решил нужным ответить.

— Д... Доброе, — он слегка заикнулся.

Девушка в недоумении медленно повернула голову и встретилась глазами с застенчивым взглядом Кимуры. Сперва она пыталась прийти в себя, но, когда всё же вернулась в реальный мир, раздался пронзительный женский визг.

— Извращенец! Насильник! — Девушка вскочила с лавки. — Чт... что ты тут делаешь?! Что ты со мной делал?!

Кимура был напуган не меньше, но на бурную реакцию был не способен, потому и стал, запинаясь на каждом слове, оправдываться.

— И... Извините... Это всё недоразумение... — Он глупо замахал руками. — Вы... вы с... спали, когда я сюда пришёл. Я к... каждое утро читаю здесь...

— А? — Незнакомка всё ещё сторонилась Кимуры, но уже перестала кричать.

— Я... я не осмелился вас будить, — продолжал он. — Потому решил подождать... И...

Он поднял с земли свою ветровку и показал её девушке. Атмосфера понемногу разряжалась, воспалённый разум незнакомки очищался, холодел и начинал адекватно переваривать информацию.

— Я лишь хотел узнать, всё ли с вами в порядке, — Кимура виновато опустил глаза. Незнакомка ещё молчала какое-то время, но всё же вернулась на скамейку и также устремила взгляд на серый асфальт. Кажется, она начинала краснеть.

— Нет, это вы меня простите, — она слегка улыбнулась. — Я просто устала.

Кимура лишь кивнул, но ничего не сказал в ответ. В груди что-то колотилось, и он не мог больше сказать ни слова, словно все они прятались по тёмным уголкам его сознания и категорически отказывались складываться в предложения.

— Наката Фуккацуми, — девушка протянула руку. — Я прихожу сюда вечерами.

— К... Кимура Томайо, — парень робко пожал холодную ладонь девушки. — Читаю здесь по утрам.

— Спасибо, что поделились курткой, — на лице новой знакомой не осталось и следа от недавнего ужаса и раздражения. — Может, я могу как-то извиниться за своё поведение?

— Что вы, — Кимура снова замахал руками. — Это моя вина, я должен извиняться.

— Не обижайте меня, — на её бледном лице проскользнула нотка наигранного недовольства. — Иначе вам и вправду придётся извиняться.

Кимура украдкой взглянул в её глаза. Его мгновенно привлёк их странный и неестественный блеск, словно бы они впитали в себя весь тот свет, что излучает этот фонарный столб рядом с ними.

— Давайте сходим в кафе, я угощаю, — Наката без доли смущения схватила Кимуру за руку, отчего у парня перехватило дыхание.

— Если вы настаивайте, — Кимура не мог отказать кому-то, даже если ему было неудобно.

— Я знаю одно очень хорошее место, — Наката не отпускала его руки. — Там готовят просто шикарный рамен.

Кимура совсем не планировал менять расписание сегодняшнего дня. Он надеялся прочесть мангу и вернуться домой для того, чтобы раз за разом перебирать аккорды и слова, но в итоге ничего не написать. Ни строчки.

— А что это вы читаете? — Наката прижалась к парню, отчего дыхание его перехватило.

— Ничего особенного, — Кимура всё крепче сжимал мягкую обложку манги. — Просто дурачество.

— О-о-о-о, — многозначительно протянула девушка. — Да вы даже сентиментальнее, чем я.

Раздался звонкий смех, от которого Кимуре становилось немного стыдно, но почему-то хотелось послушать его чуть дольше. Ещё хотя бы секунду. Парень вглядывался в бледное лицо своей новой знакомой — аккуратный нос, который первым бросался в глаза,

необычные высокие скулы, придающие лицу Накаты индивидуальности, длинные и тёмные тонкие волосы, которые казалось могут разбиться как хрусталь.

— Ну что, идём? — Наката мило улыбнулась и наконец отпустила руку Кимуры.

— Ага, — с трудом выдавил он.

Они шли по серому бетону, Наката бодро подпрыгивала при каждом шаге, говорила о всякой ерунде, слегка ударяла Кимуру, то в плечо, то в руку. Конечно, парень немного смущался от всего этого, но в глубине души ему даже нравилось.

— А ты работаешь или учишься? — Она обогнала его и остановила, расставив ноги на ширину плеч.

— Работаю, — неуверенно ответил Кимура.

— А где?

— Официант в кафе «У Айяно», — Парень отводил взгляд, хоть ему и хотелось взглянуть на собеседницу.

— Знаешь, — она подбежала к нему и навязчиво взглянула прямо в глаза. — Я тоже работала официанткой в косплей-кафе.

— К-косплей-кафе? — Кимура смерил Накату оценивающим взглядом умудрённого годами отаку. — И какую же роль вы отыгрывали?

— Не скажу, дурак, — она отвернулась, скрестив руки на груди. — И вообще, что ты ко мне привязался!

— Ой! — Парень выставил руки вперёд и виновато ими замахал. — Простите-простите, я не хотел вас обидеть.

Послышался смешок, за ним следующий, а после Наката вновь залилась звонким хохотом, повернувшись лицом к Кимуре.

— Цундере, — сквозь смех ответила Наката. — Я отыгрывала цундере.

— Я думаю, вы были популярны у мужчин, — Кимура почувствовал, как с его плеч свалилась тяжёлая гора.

— Спасибо, — Наката откинула прядь волос с лица. — Но долго я там не смогла работать. Понимаешь ли, в это кафе заходили профессора из института, и я не могла отыгрывать роль перед ними.

— Оу, — парень опустил взгляд. — Обидно, наверное.

— Немного, — кивнула девушка. — Но это не страшно, ведь есть ещё много мест, где можно заработать.

Наконец, Наката вывела Кимуру прямым к небольшому зданию на вывеске которого красовалась невзрачная надпись: «раменная». С первого взгляда не

скажешь, что это место как-то отличается от тысячи других кафе по всей Японии.

Внутри пахло довольно вкусно, несколько столиков у окон, красные кожаные диванчики, небольшая стойка, на которой расположилось множество всяких солонок, кружек и каких-то других сосудов, которые использовались, скорее, для декора, чем для какой-то практической цели.

Наката упорхнула к стоявшему за этой самой стойкой мужчине. Этому человеку явно было далеко за пятьдесят — лицо морщинистое, старческие, но наделённые мудростью, глаза. Руки мужчины немного тряслись, когда он брался за что-то. Однако он выглядел довольно счастливо.

Кимура сел за один из столиков и принялся наблюдать за разговором Накаты с этим мужчиной. Девушка улыбалась и беззаботно водила глазами по всем этим украшениям на

стойке. Кимуре показалось, что Наката очень близка с этим человеком.

Через небольшой промежуток времени, Наката уже несла в руках две дымящиеся чашки. Кимура был немного удивлён таким необычным сервисом. Девушка поставила чашки на стол, села напротив парня и смотря на блюдо жадными глазами, громко произнесла:

— Итадакимас, — Наката разделила палочки и принялась с прихлёбыванием поглощать лапшу.

— И-итадакимас, — Кимура повторил действия девушки и также принялся за еду. — А где официанты? Разве не они должны приносить еду, принимать заказы и всё такое?

— А? Да нет, — Наката махнула рукой. — Господин Ояма управляется здесь один. В конце концов, тут не так много посетителей, чтобы нанимать персонал.

— Я думаю, именно поэтому тут так мало клиентов, — Кимура обвёл взглядом заведение. Над входной дверью хозяин повесил традиционные театральные маски, в дальнем же конце зала, в самом его углу, стоял небольшой ящик для пожертвований, там же располагалась небольшая книжная полка с разнообразной литературой: от тонкой манги до толстенных романов зарубежных авторов.

— А мне нравится, — серьёзным тоном произнесла Наката.

— А?

— Мне нравится, что тут нет официантов, — девушка подняла взгляд на Кимуру и вытерла рот салфеткой. — Разве это плохо, что тут царит такое спокойствие?

— Я так не думаю, — Кимуре стало не по себе.

— Постоянно слышать шум, чьи-то переговоры, глупый хохот или ругань, — Наката нахмурилась. — Разве это приятно?

— Конечно нет, — парень пытался спрятаться от пристального взгляда новой знакомой. — Я тоже люблю, когда тихо. Просто удивился, что такие места как это кафе вообще существуют.

— Знаешь, Кимура, — взгляд девушки смягчился. — Ты кажешься мне очень хорошим.

— Я? — Кимура начинал краснеть. — С-спасибо... вы... вы тоже очень х-хоро... то есть милая... то есть добрая... то есть... извините.

— Возможно, вы даже чересчур хороший, — она откинулась на спинку диванчика.

— Не знаю, — Кимура кинул взгляд на мрачный осенний вид из окна. — Чем может быть хорош отаку со склонностью к затворничеству?

— Наверное, тем, — Наката слегка улыбнулась. — что такие люди не боятся одиночества.

— Одиночества нельзя бояться, — Кимура вдруг задумался. — Это тоже самое, что бояться простуды. Ты не задумываешься о ней до тех пор, пока не появится температура. Конечно, ты будешь знать, что такая болезнь есть, однако будешь до последнего считать, что она тебя не коснётся.

— Ты болен, Кимура? — Наката тяжело вздохнула и взглянула на своего собеседника взглядом, который трудно описать словами.

— Что?

— Ты случаем, не болен этим самым одиночеством? — Наката отставила пустую чашку.

— Я же уже говорил, — Кимура усмехнулся. — Моя жизнь сводит меня с людьми только на работе, да и то из-за необходимости чем-то оплачивать жильё.

— Ты не понял моего вопроса, — Наката постукивала пальцами по столу. — Ты считаешь, что твоё одиночество — это болезнь? Знаешь ли, от болезней принято лечиться.

— Не знаю, — парень пожал плечами. — Не уверен, нужно ли это.

— Видишь ли, — девушка подалась чуть вперёд, поставив локти на стол. — Я считаю, что одиночество, если и болезнь, то такая, от которой не нужно лечиться. Даже если от неё больно, рано или поздно ты убеждаешься, что от окружающего тебя мира будет намного больнее.

— Вы подходите к этому немного более философски, верно? — Кимура улыбнулся.

— Что-то я заболталась, — лицо Накаты снова стало наивным и жизнерадостным. — Мне было очень приятно с вами побеседовать.

— Мне тоже, — Кимура поднялся почти синхронно с девушкой.

— Может, встретимся ещё раз? — Наката достала свой телефон и кинула взгляд на засветившийся дисплей.

— Думаю, это было бы отлично, — парень кивнул.

— Тогда, может, на следующих выходных в парке? — Наката убрала сотовый обратно в карман и хлопнула в ладоши.

— Да, это замечательное место, — Кимура был немного смущён, но уже успел набраться немного храбрости. — Обменяемся телефонами, чтобы не потерять друг друга?

— Нет, не стоит, — Наката загадочно прищурила глаза. — Я не люблю говорить по телефону. Я уверена, что мы встретимся.

— И с чего бы вдруг такая уверенность?

— Женская интуиция, — Наката рассмеялась и вышла из кафе, оставив Кимуру стоять посреди зала.

Парень простоял столбом ещё пару минут, переваривая сегодняшний день. В парк он возвращаться не хотел, так что единственным выходом было отправиться домой и лечь на диван, мечтая о следующей встрече с такой милой, как показалось Кимуре, девушкой.

Глава 4: Наше одиночество

Рабочая неделя подходила к концу. Ещё никогда Кимура не ждал выходных с таким желанием. Все дни он пытался как можно быстрее покончить с работой, вернуться домой и заснуть, чтобы добраться до выходных.

Конечно, он и раньше ждал выходных, но в этот раз Кимура чувствовал что-то особенное. Парень даже не притрагивался к гитаре и не писал песен. Он торопил время, чтобы ещё раз встретится с этой девушкой.

Возможно, после длительного затворничества ему было достаточно всего пары минут, чтобы влюбиться. Ведь, когда Кимура закрывал глаза, он неосознанно хотел, чтобы ему приснилась именно Наката.

Кимура отчётливо помнил каждый сантиметр её лица, помнил её голос, помнил её взгляд. Парень и не осознавал того, что она так глубоко запала ему в душу. Он понимал, что чувствует что-то необычное, но никак не мог выразить это словами.

И вот, спустя неделю, его желание наконец осуществится. Кимура вскочил за минуту до будильника, умылся, поставил рекорд по скорости в поедании лапши быстрого приготовления, откопал старый одеколон, подаренный ему сестрой на прошлый день рождения, причесал взъерошенные после сна волосы и двинулся к выходу.

Ветровка, ботинки и зонтик на всякий случай, кошелёк, телефон, пустая записная книжка. Кимура глубоко вдохнул, посмотрел в зеркало, удостоверился, что с его волосами всё в порядке, и, преодолевая странное покалывание в груди, двинулся на лестничную площадку.

По улице он шёл так быстро, что казалось, будто он вот-вот перейдёт на бег. Кимура пробежал мимо супермаркета, мимо кафе, в котором работал, мимо автобусной остановки, задержался у светофора. Зелёный свет, и Кимура вновь бросился к месту назначения.

Он преодолел кондитерский ларёк и вскоре остановился у ворот в парк. Остановился и не двигался с места. Глаза устремились на распахнутые стальные дверцы.

«Нет, — подумал Кимура. — Она не здесь. Там её нет». Кимура был уверен в этом. Абсолютно и бесповоротно. Парень развернулся в другую сторону и зашагал напрямик к вчерашнему кафе. Он никогда прежде не доверял своей интуиции, но почему-то именно сейчас решил доверять своим чувствам.

Кимура с уверенностью подошёл к двери и толкнул её. Затем опомнился, что дверь открывается на себя и, уже сконфуженный, вошёл внутрь. Как и ожидалось, Наката сидела на том же самом месте и мешала ложкой кофе.

Девушка не обратила внимания на парня, а продолжала смотреть в окно со скучающим видом. Она очень отличалась от той Накаты, которую видел Кимура в прошлый раз. Глаза уставшие и понурые, лицо абсолютно безучастное.

Парень отдышался и, сжав кулаки, подошёл к столику. Девушка оторвала взгляд от окна и перевела его на Кимуру. Через пару секунд тишины она опомнилась.

— А, Кимура-кун, — она с трудом натянула улыбку. — Доброе утро!

— Всё в порядке? — Парень сел напротив.

— Да, не беспокойся об этом, — Наката сделала глоток. — Просто устала.

— Я могу чем-то помочь?

— Нет-нет, — она вновь заулыбалась. — Кажется, мы хотели встретиться в парке.

Почему ты пришёл сюда?

— Сперва я отправился в парк, — Кимура задумался. — Но, когда я был уже у ворот, почему-то решил заглянуть сперва в кафе.

— Я сижу тут... с самого открытия, кажется, — Наката отставила пустую кружку. — Это была уже четвёртая.

— Может, не стоит пить так много кофе? — Кимура обеспокоено взглянул в глаза девушке — Может голова заболеть.

— Нет! — Наката раздражённо махнула головой. — Я же сказала, всё в порядке.

«Она снова отыгрывает цундере? Сейчас она снова рассмеётся, — размышлял про себя Кимура. — Да. Вот сейчас». Но Наката не рассмеялась. Она и вправду сильно изменилась с тех пор, как Кимура её впервые встретил.

— Извини, — она приложила ладони к лицу. — Всё действительно в порядке. Идём лучше в парк, подышим свежим воздухом.

— Конечно.

На душе у Кимуры повисла тяжёлая гиря, словно ощущение, что Наката что-то скрывает или злится на него за какой-то проступок. Но ведь они познакомились только на выходных, что могло так сильно повлиять на неё?

Через пару минут они уже шли по широкой тропинке парка, их окружало множество деревьев, фонари, пение птиц, отдалённые звуки города и шум ветра. Наката шла слева от Кимуры и сжимала в руке лямку от небольшой красной сумочки, что висела у неё на плече.

Сама девушка была одета в лёгкую зелёную куртку до колен, простенькие синие джинсы и уже довольно изношенные туфли на невысокой платформе. Наката, видимо, не сильно любит модничать одеждой.

— И часто ты сюда приходишь? — девушка заговорила первой.

— Каждые выходные, — Кимура окинул парк оценивающим взглядом. — Мне здесь нравится, спокойное место. А вы?

— Вечерами после подработки, — ответила она. — Смотрю на звёзды или на затянутое тучами небо — это уже как повезёт.

— Тут действительно не бывает людей, — заметил парень. — Я не видел, чтобы кто-нибудь сюда вообще заходил.

— Да, — согласилась Наката. — Пустое место, одинокое.

— А почему именно это дерево? — Осмелился спросить Кимура.

— Что?

— Я имею в виду, почему именно рядом с этой павлонией?

— Когда я попала сюда впервые, — девушка провалилась в воспоминания. — Меня почему-то привлекло это дерево. Не знаю почему, но оно выглядело иначе, нежели всё остальное в этом месте.

— Именно, — парень заулыбался. — Я тоже посчитал её очень необычной по какой-то причине.

И вот перед ними вновь появился этот фонарь и то самое Адамово дерево. Это место словно притягивало их, словно постоянно звало за собой. Сегодня фонарь не светился, на лавочке скопилось множество сухих жёлтых листьев, а павлония выглядела как никогда одиноко.

— У тебя... — Наката не договорила.

— Что?

— Ничего, извини, — девушка достала из кармана телефон и печальным взглядом взглянула на дисплей.

— Наката-сан, с вами точно всё хорошо? — Кимура заметил, как девушка с понурым видом обошла вокруг фонаря.

— Не надо, — ответила она.

— Ч-что «не надо»?

— Не называй меня так, — она едва заметно улыбнулась. — Наката, или лучше вообще Цуми-тян.

Кимура стоял в небольшом ступоре. Он никак не мог угадать, в каком же расположении духа сейчас эта девушка. Злиться? Расстроена? Или же счастлива?

— Этот фонарь, — Наката прикоснулась к столбу. — Он ведь светит тусклее чем остальные. Замечал это?

— Нет, — Кимура повторил действие девушки, и его рука легла на столб с другой стороны.

— Я прихожу утром, когда все фонари светят кое-как.

— Ночью здесь всё совершенно по-другому, — она отошла от фонаря и приземлилась на скамейку, задрав голову к небу. — Когда нет туч, можно разглядеть звёзды.

Кимура сел рядом и также уставился в небо. Однако всё, что он смог увидеть — затянутое, хмурое осеннее небо. Он редко смотрел на звёзды и, уж тем более, никогда не пытался в них вглядываться.

— Всегда хотела побывать на далёких планетах, — продолжала Наката. — Все девочки играли в куклы и семью, а я с мальчишками в космические стрелялки.

Девушка явно получала удовольствие от этих воспоминаний, её лицо выражало удивительное спокойствие, лёгкая и удовлетворённая улыбка медленно появлялась на её лице. Воспоминания — единственная дорогая вещь для Накаты. Вещь, которую она никогда и никому не отдаст.

— Я разговариваю, как старуха, да? — Она усмехнулась.

— Нет, вовсе нет, — Кимура тоже постарался улыбнуться. — В детстве у меня не было друзей. Потому я мог играть только со своей старшей сестрой. Она была любительницей настольных и карточных игр. Постоянно дурачила меня и жульничала.

— Я бы хотела познакомиться с твоей сестрой, — Наката всё больше походила на себя прежнюю.

— Она бы заставила тебя ходить с ней по всяческим аниме-выставкам, — Кимура негромко засмеялся.

— Так это от неё у тебя такая любовь к манге?

— Отчасти, — парень кивнул. — Вечерами, после школы, она включала аниме и смотрела вместе со мной до поздней ночи.

— А сейчас вы общаетесь?

— Мы... — Блестящий взгляд Кимуры за секунду потух. — В начале этого года... сестры не стало.

— О, — Наката вздрогнула. — Прости, что напомнила.

— Нет, — парень снова натянул тяжёлую улыбку. — Я думаю, она бы больно укусила меня, если бы узнала, что я кисну.

— Мои родители сейчас далеко, — девушка сняла с плеча сумку. — Я даже не знаю, всё ли у них в порядке.

Наката поднялась со скамейки и с улыбкой повернулась к Кимуре. Взгляд её вновь засиял, и от этого на душе у парня стало невообразимо легко, он улыбнулся ей в ответ.

— Думаю, мне пора, — девушка поправила спадающие на лицо волосы. — Спасибо за этот день, Кимура-кун.

— Т-так рано? — Кимура взглянул на часы. — Сейчас лишь полдесятого.

— У меня есть неотложные дела, извини, — она снова заглянула в телефон. — Не обижайся на это.

— Нет, — парень также встал на ноги. — Может... Может я провожу вас... тебя?

— Разве что до станции, — Наката едва слышно хихикнула.

— Ну что ж, идём?

Девушка кивнула и своей порхающей походкой направилась напрямик к выходу из парка. Кимура шёл сзади и смотрел ей вслед. Он не мог и представить, что творится у неё в голове, какие у неё могут быть дела.

Наката казалось ему далёкой и недостижимой мечтой, загадкой, которую он никогда не разгадает. Она притягивала его и в то же время отпугивала, словно пламя огня, которое завораживает и греет, но стоит притронуться к нему, как на руке останется ожог на долгие годы.

И всё же, несмотря на всё это, Кимура хотел проводить с этой странной девушкой время. Наката меняла его, давала ему то, чего он никак не мог найти. Заставляла его верить, что у него всё ещё получится, что всё будет хорошо.

Хоть они и были рядом, и Наката могла чувствовать волнительное дыхание парня, чувство одиночества не исчезало у обоих. Однако она становилось чем-то иным, словно их пустота дополняла друг друга.

Глава 5: Время

— Где ты была? — Мужской голос донёлся из кухни.

— Отдыхала.

Девушка медленно сняла куртку, обречённо стянула с себя сапоги и зашагала по коридору в сторону спальни. Однако раздражённый басистый голос остановил её.

— Где ты была?! — Голос сорвался на крик.

— Ох... — Она не успела договорить.

— Иди сюда, — тихо прозвучало из кухни.

Она начала жить с ним всего два дня назад. Думала, что, если они будут видеть друг друга чаще, всё наладится, и всем станет намного легче.

— Я хочу спать, — девушка уже начала открывать дверь в спальню.

— Сюда иди!

Сжав кулаки и стиснув зубы, она развернулась и зашла в кухню. Шторы на окне были задёрнуты. Он был довольно красив. Подтянутое тело, грубые и от того очень мужественные черты лица, чёрные, зачёсанные набок волосы.

— Почему не отвечала на сообщения? — Он сидел за столом и пусто смотрел в пол. — Ты их прочитала, но не ответила.

— Я просто была немного занята, — равнодушно ответила девушка, прислонившись к невысокому холодильнику. — Не было времени ответить.

— Занята, — раздался угрюмый смешок. — Трахалась?

— Что?

— Трахалась, да? — мужчина вскочил из-за стола, с грохотом уронив стул.

Ростом он был чуть ли не под два метра, потому смотрел на неё сверху. Скулы его ходили, глаза наливались кровью. Девушка молчала, прижавшись к холодильнику. Ей стало страшно находится в одной комнате с этим человеком.

— Кто? — Он сделал шаг к ней. — Перед кем ты там раздвигаешь ноги?!

— Прекрати, — выдавила из себя девушка. — Хватит!

Раздался громкий шлепок, она почувствовала жгучую боль, которая медленно расходилась по правой щеке. Он же снова замахнулся, ударив на этот раз с левой стороны. Девушка медленно оседала на пол.

— Я тебя посажу на цепь! — он поднял её на ноги. — Ты меня поняла?! Ты живёшь в моей квартире, ешь мою еду, спишь в моей кровати, я оплачиваю даже большую часть расходов на твоё сраное обучение. И что я получаю взамен? Шлюху?! Которая даже в свой единственный выходной уходит из дома, чтобы её пустили по кругу где-то в подворотне...

— Прости, — выдавила она.

— Ты не будешь спать на кровати, — мужчина встал в дверном проёме. — Чёрт знает, какую ты заразу подцепила.

Он завернул за угол и удалился в соседнюю комнату. Она вновь опустилась на пол, закрыв лицо руками. Всё казалось ей неправильным, ведь когда-то она думала, что этот человек способен её понять.

Когда это было? Около года назад, когда она ещё работала в косплей-кафе. То был ужасно жаркий летний день, даже несмотря на кондиционеры, в кафе было слегка душновато. Посетителей было немного, потому сильно перетруждаться не приходилось.

Девушка слушала болтовню своей коллеги, которая отыгрывала образ младшей сестрёнки. Она уже и не помнит, о чём именно тараторила та девушка, но именно тогда в кафе вошёл высокий парень спортивного телосложения.

На нём была лишь белая спортивная майка и шорты защитного цвета. Парень мило улыбнулся ей и сел за один из столиков, уставившись в меню. Сперва она не двигалась, продолжала какое-то время смотреть, но вскоре опомнилась и подошла к столику.

— Ч... Чего тебе? — Девушка вошла в роль.

— Жарковато сегодня, — он помахал рукой у лица. — Может быть, попробовать ваше парфе?

— Хм, — она откинула прядь своих чёрных и хрупких волос. — Не думай только, что я хочу тебе его нести...

— Благодарю.

Девушка удалилась на кухню и уже через пару минут в припрыжку бежала обратно к столику, неся на подносе небольшой стакан с красиво украшенным десертом. Парень встречал её с милой улыбкой на лице.

— Вот... Твой заказ, — она надула губы и отвернулась.

— Ого, — он неподдельно удивился. — Такое даже есть жалко. Мои комплементы вашему повару.

— Я передам, — девушка горделиво задрала голову. — Что тебе ещё нужно?

— Можно ваше имя узнать?

— И-имя? — Она на секунду вышла из образа. — Наката... Наката Фуккацуми.

— Приятно познакомится Наката-сан, — мужчина продолжал всё также мило улыбаться. — А я...

В общем-то, это было уже не важно. С того дня этот мужчина каждый день посещал кафе и общался с Накатой. Он приходил постоянно: когда было жарко, когда шёл снег, когда лил дождь. Приходил утром, вечером, провожал Накату ночью.

Этот человек заботился о ней, постоянно был рядом. Интересовался её учёбой, оценками, друзьями, делал милые комплименты и много шутил. Наката начинала восхищаться этим человеком.

И вот, однажды зимой, перед самым рождеством, он пригласил её в небольшой ресторан. Наката уже тогда чувствовала, что должно что-то произойти, но она ещё и не знала, как сильно это изменит её жизнь.

Под звуки мелодичной классической музыки и при тёплом свете свечей, этот человек признался ей в своих чувствах. Он выглядел жутко испуганным и неуверенным, но, при всём этом, казалось, говорил очень искренне.

Конечно, Наката согласилась. Кто бы ещё мог так хорошо понять её? Кто бы мог так долго терпеть её колкий характер? В тот день они провели ночь в его квартире. Это был её первый раз, и она жутко боялась, однако то рождество было лучшим в её жизни.

Прошёл всего лишь месяц с того рождества, и Наката начала чувствовать изменения. Он не провожал её после работы и сам не приходил в то кафе. Встречались они редко, лишь по выходным, да и те оканчивались постелью, после которой он просил её уйти домой под разными предлогами.

Первое время Наката успокаивала себя тем, что у него временные проблемы, и скоро всё наладится. Но время шло, а общение их всё больше переносилось в телефонные переписки, диалоги которых становились всё холоднее и холоднее.

Прошло полгода и всё их общение свелось к паре фраз в день: «Привет», «Как дела?», «Хорошо». Порой она даже забывала, как он выглядел, девушка помнила лишь общие его черты. Одиночество поглощало Накату с головой. В какой-то момент она начала нездорово смотреть на ножи, но всё же справлялась с этим чувством, уходя с головой в учёбу и подработку.

Это длилось ещё какое-то время, и Наката было решила бросить всё и уехать назад домой. Но однажды ночью она заснула в пустом парке. Её разбудил человек по имени Кимура. Сперва он напугал её, но позднее натолкнул её на мысль, что одиночества не нужно бояться и убегать от него, с ним нужно бороться.

Она предложила возобновить отношения, даже согласилась переехать и жить в квартире человека, которого когда-то сильно любила. Он думал не долго и решился на сожительство. Правда, оно дало не то, что ожидала Наката.

В первый же день их совместной жизни он заявил, что это — его квартира, и всё здесь принадлежит лишь ему: еда, техника, мебель. Наката сперва не приняла это всерьёз и попыталась отшутиться, что вышло ей боком.

Её ночные походы к холодильнику быстро прекратились, вечерние посиделки у телевизора также оборвались словно по команде, а о привычке говорить с самой собой перед сном Накате пришлось забыть насовсем.

Девушка не могла спать, не могла нормально есть, даже просто находится в этой квартире ей становилось невыносимо. Наката оказалась в ловушке, бежать ей было совершенно некуда. Единственным местом, где она могла спокойно выдохнуть, был парк. Одинокий, потерянный во времени парк, о котором знали лишь двое.

Глава 6: Когда замирают тени

Этой ночью что-то произошло. Кимура отчётливо понял это, когда проснулся. Несмотря на то, что засыпал он на своём пыльном футоне, сейчас он находился в парке, под раскидистыми ветвями павлонии.

Всё вокруг словно потеряло цвета и было ужасно тусклым, едва ли не чёрно-белым. Кимура не волновался, он был отчётливо уверен, что всё это простой сон, и сейчас его разбудит будильник. Ему нужно было зайти в магазин и купить новый выпуск манги сегодня утром.

Кимура поднялся со скамейки и направился напрямик к выходу из парка, с интересом разглядывая всё вокруг по дороге. Как только его нога ступила за пределы сквера, раздался приглушённый женский голос.

— Шлюха... — Голос был очень знакомым. — Квартира... Учёба... Кровать... Кухня...

Кимура начал озираться по сторонам в поисках источника звука. Но долго искать не пришлось. Справа от него, прислонившись к стене, с закрытыми глазами, лежала Наката. На девушке была лишь чья-то мужская рубашка.

— Н-Наката? — Парень подошёл к девушке. — Эй, Наката-сан, проснись.

Веки Накаты начали подниматься, и вскоре она смотрела на Кимуру заспанным взглядом. Глаза её были красными, словно она плакала всю ночь, у девушки были ужасные мешки под глазами. Девушка непонимающе смотрела на парня.

— Кимура-кун, — она устало улыбнулась. — Теперь ты мне снишься?

— Нет же, — Кимура сел напротив. — Это ты снишься мне.

— Правда? — Наката не переставала улыбаться. — Хоть кому-то я снюсь.

— Но почему ты мне снишься в таком виде? — Кимура обвёл её взглядом.

Под светлой и широкой полосатой рубашкой, кажется, ничего не было, также Кимура застенчиво бросал взгляд на светлые кружевные трусики Накаты. Ноги её были босыми, волосы на голове взъерошены.

— Ну и ты, знаешь ли, тоже не во фрак одет, — наигранно фыркнула она. — Сидишь тут в ночнушке.

Кимура вдруг осознал, что и вправду сидит в своей чёрной пижаме, рукав которой, ко всему прочему, был порван, а на штанах виднелись следы жирных пятен.

— Кимура, — сонно проговорила Наката. — Если это твой сон, то не просыпайся.

— Эмм... — Он недоумевающе взглянул на девушку. — Почему?

— Не хочу назад, — в полголоса сказала она. — Тут так тихо и пусто... Хочу остаться тут.

Наката потёрла глаза и принялась медленно подниматься с земли. Хоть на дворе стояла поздняя осень, холода почему-то не чувствовалось. Всё и впрямь выглядело как очень реалистичный сон. Взору представляли серые здания с их печальными глазницами окон, все они казались заброшенными.

У Кимуры не было ставшего уже привычным ощущения, что вокруг полно чужих глаз и ушей. Сейчас он действительно ощущал, что, кроме Накаты, рядом никого нет. Он ещё раз взглянул на девушку, которая устало тянулась и оглядывалась по сторонам.

— Кимура-кун, почему тебе снятся такие скучные вещи? — Наката со скептицизмом смотрела на ворота, ведущие в парк. — У тебя что, всё совсем плохо с фантазией?

— Я не знаю, — парень пожал плечами.

— Лучше бы тебе приснился какой-нибудь европейский замок, — она обошла Кимуру кругом. — Огромный и красивый.

— Странно, — Кимура поднял взгляд в небо. — Сколько сейчас времени? Я ставил будильник на семь утра, и он должен был вот-вот прозвенеть.

— А может, всё-таки, ты мне снишься? — Наката кокетливо подмигнула. — Я будильников не заводила.

— Если это сон, то давай я тебя ущипну.

— Что за банальщина?! — фыркнула Наката. — От такого не просыпаются.

В следующую секунду девушка громко пискнула. Кимура довольно сильно ущипнул её за руку, однако никого эффекта не последовало, он лишь получил ответную пощёчину.

— Больно, между прочим! — Наката держалась за руку.

— Прости-прости, — парень также потирал пострадавшую щёку. — Просто захотелось проверить.

«Я чувствовал боль, — задумался Кимура. — Наката тоже среагировала. Ничего не понимаю». Его размышления прервал радостный вскрик Накаты. Девушка устремлённо смотрела в сторону супермаркета, в котором Кимура покупал мангу.

— Раз уж мы во сне, то пойдём туда, — она была настроена абсолютно серьёзно. — Там же сейчас никого нет, и мы сможем брать всё, что захотим.

— Наката, — парень неуверенно косился в сторону парка. — Может не стоит спешить?

— Идём! — Наката схватила его за руку и потянула в сторону магазина.

Супермаркет оказался пустым. Не было ни продавцов, ни покупателей. Не было слышно даже шума кондиционера. Кимура шёл вдоль стеллажей с мангой и с удивлением наблюдал номера их выпуска.

— Это старые впуски, — он поднял одну из книжек. — Сегодня же должна быть свежая...

Тем временем Наката уже запорхнула в отдел женской одежды и не слушала Кимуру. Парень же стоял в ступоре и пытался привести мысли в порядок. Он начинал понимать, что всё это не сон, его резко охватила паника.

— Наката! — Кимура обернулся. — Наката?! Где ты?!

Через секунду из соседнего отдела послышался её радостный и ставший бодрым голос.

— Кимура-кун, иди сюда, — игривая интонация в её голосе очень контрастировало с серым и пустынным окружением.

Парень со всех ног залетел в комнату, но замер на месте, едва ли перешагнув порог. За то время, пока он размышлял о случившемся, Наката нарядилась в длинное элегантное вечернее платье красного цвета. На спине имелся огромный вырез, который, кажется, слегка смущал девушку.

— К-как тебе? — Она неуверенно смотрела в пол. — На самом деле, я бы такое никогда не одела... Но мне оно так понравилось...

— Тебе идёт, — на мгновение из головы Кимуры вылетели все мысли.

— Я никогда не носила платья, — девушка провела рукой по одежде, что весела на вешалках неподалёку. — Однажды я пришла сюда, и оно сразу бросилось мне в глаза. Но чтобы мне его купить, я должна не есть месяцев шесть.

Платье отчётливо выделяло талию и бюст девушки, зауженное к низу, оно придавало её образу нотку серьёзности. Кимура смотрел и не могу подобрать слов. Хотя, наверное, они

были и не нужны.

— Это же не сон, верно Кимура-кун? — Наката подняла на парня глаза и улыбнулась.

— Слишком уж всё реально, чтобы быть сном.

— Д-да, кажется, что-то произошло... — Выдавил из себя Кимура.

— Выходит, мы остались здесь вдвоём, — с каким-то странным облегчением произнесла она.

— Никого нет. Абсолютная пустота и тишина, спокойствие и одиночество.

— Т-ты рада?

— Не знаю, — девушка подошла к окну и уставилась на пустую дорогу. — Но, мне кажется, это совсем не плохо. А ты как думаешь, Кимура-кун?

— Это же как минимум странно, — он обвёл помещение руками. — Куда все вдруг испарились? И почему мы оказались именно тут?

— Разве это имеет какое-то значение? — Наката ухмыльнулась.

— В каком это смысле?

— Если никого нет, то и никакой ответственности никто не несёт, — она повернулась лицом к Кимуре. — Никто тебя ни о чём не спросит, ни в чём не обвинит, не заставит тебя что-то делать, куда-то идти. Кроме тебя и меня тут никого нет.

Кимура всё ещё не до конца понимал её, он просто смотрел на её умиротворённое и спокойное лицо и не мог поверить, что в такой ситуации вообще можно сохранять спокойствие.

— Я не говорю о том, что нам не нужно разбираться, — она подошла ближе к парню. — Но... Давай не будем спешить. Мы же сейчас в абсолютной безопасности, Кимура-кун.

— О-откуда ты знаешь? — голос у парня задрожал.

— Женская интуиция, — она игриво улыбнулась ему.

Глава 7: Ясида Сэдэо

За окном уже стояла ночь, но Ясида слишком любит свою работу, чтобы это заметить. В офисе уже никого не было, в темноте горел лишь один монитор. За столом, согнувшись в три погибели, сидел мужчина с тёмными прямыми и аккуратно зачёсанными на бок волосами. Глаза его, хоть и были уставшими, даже сейчас выглядели очень уверенно.

Ясида в сотый раз перечитывал дело недельной давности, никто из его коллег не продержался и двух дней. Все называли случай абсолютно безнадёжным, некоторые даже сваливали всё на мистику. Но Ясида был уверен, что справиться с этим возможно.

— Сэ-тян, — раздался высокий женский голос со стороны выхода.

Топот каблуков нарушил царивший в офисе покой. На ослепляющий свет монитора двигалась женская фигура, не особо умело вышагивая на высоком каблуке. К Ясиде подошла девушка лет двадцати: длинные светлые волосы, беззаботный и слегка глуповатый взгляд, резкие и порой нелогичные движения. Что ж, в этом вся Хагивара Эйка.

— Я же просил, — проворчал мужчина. — На работе зови меня Ясида-сенпай.

— Работа уже кончилась, Сэ-тян, — девушка повисла у него на шее. — Идём домой.

— погоди, ещё пару минут, — Ясида вновь вернулся к началу документа. — Я что-то определённо упускаю.

— Откажись уже, — она растрепала его волосы. — Видимо, тебе тоже не справится с ним.

— Все просто упускают что-то... — Мужчина схватился за виски. — Люди не исчезают просто так.

— Может, они просто убежали? — Эйка села на соседний стул и крутанулась на нём.

— Влюбились друг в друга и убежали в другой город или страну.

— Нет, — Ясида вздохнул. — Это глупости.

— Ты намекаешь на то, что я глупая, да?! — Девушка обижено скрестила руки на груди.

— На позапрошлой неделе в участок поступило два сообщения, — мужчина словно не слушал её. — Первым пропал двадцатисемилетний Кимура Томайо, он неделю не выходил на работу и не отвечал на звонки, дома его также не оказалось. Затем, в тот же день, сообщили о пропаже двадцатидвухлетней Накаты Фуккацуми, которая исчезла также за неделю до сообщения, так заявили преподаватели в её университете, также эту информацию подтвердил и хозяин пиццерии, в которой она работала.

Тем временем, его подруга крутилась на стуле и игралась со степлером, выщелкав из него все скрепки. Девушке кажется, было совершенно всё равно на терзания своего компаньона, она витала в своих облаках.

— Но никаких улик, нигде... — Ясида потёр глаза. — Ни малейшей зацепки. Никто их не видел и не выходил с ними на связь после пропажи.

— Сэ-тян, — взволновано прошептала Эйка.

— Что? — Он поднял на неё вопросительный взгляд.

— Я кушать хочу, — девушка хлопнула ресницами.

— Хорошо-хорошо, — усмехнулся Ясида. — Идём домой.

— Ура! — Она резко вскочила со стула. — Сэ-тян и Эйка идут готовить ужин!

Ночью в этом городе тихо, вся жизнь сейчас кипит в клубах, барах и вечерних кафе, улицы пустынные, даже машины проезжают с периодичностью раз в два часа. Ясида и Эйка

медленно шли к новостройкам, что расположились недалеко от делового центра.

Эйка порхала впереди и размахивала лёгким пакетом с только что купленными специями, небольшими коробочками с лапшой и лёгкими закусками вроде чипсов. Ясида же шёл сзади, нагруженный двумя тяжёлыми сумками с овощами, мясом и прочими нужными для ужина вещами.

На половине пути Эйка остановилась и уставилась на противоположную сторону дороги, затем вытянула руку и указала пальцем на невысокий закрытый кондитерский ларёк. Он выглядел крайне одиноко в холодном свете уличных фонарей.

— Сэ-тян, — она не переставала разглядывать строение. — А что там продают?

— Кажется, уже ничего, — мужчина ухмыльнулся.

— Да? — Девушка недоверчиво покосилась на Ясиду. — А раньше что тут продавали?

— Это кондитерский ларёк, — развёл руками мужчина. — Мороженое, конфеты, сахарную вату.

— Вата?! — Вдруг выкрикнула девушка. — Хочу сахарной ваты!

— Сейчас мы её нигде не найдём, — обречённо вздохнул Ясида. — Сходим на выходных в парк аттракционов, там и купим.

Эйка взглянула на него с по-детски сверкающими глазами и продолжила свой путь. Ясида же погрузился в тяжёлые размышления о работе. Ему много раз приходилось сталкиваться с пропажами людей, но на этот раз, случилось что-то особенное.

— У тебя всё получится, — Эйка вновь развернулась к нему. — Ведь ты же самый лучший детектив в мире!

— Я даже не лучший в нашем отделе, — заулыбался Ясида. — Такие дела были бы в пору Юте, это он у нас звезда.

— Юта — дурак, — надулась Эйка. — Он даже не знает, что я люблю чай с сахаром, а не его горький кофе.

— Ты только поэтому считаешь его дураком?

— Нет, не только! — Эйка гордо вскинула голову. — Он всегда говорит какими-то странными словами, я их не понимаю. А ещё никогда не интересуется, чем я занимаюсь.

— Как глупо с его стороны! — Ясида едва слышно засмеялся.

Эйка не обладала особой эрудированностью и никогда не была достаточно серьёзной. Однако эта девушка обладала способностью очень быстро и аккуратно писать, она легко запоминала всё, что происходит вокруг, но эта память мало чем ей помогала.

Для Ясиды с его медлительностью и корявым почерком, который он сам с трудом разбирал, Эйка была спасением. К тому же, он уже успел привязаться к ней и привыкнуть, что она всегда что-то бормочет под боком.

Прошло ещё немного времени, прежде чем пара вышла к недавно построенным высоткам. Квартиры в них были дорогие, но, на удивление, зарплат Ясиды и Эйки хватало, чтобы снимать одну.

Раздвижные двери распахнулись, и в нос ударил приятный сладкий запах, что постоянно поддерживался в вестибюле. Лифт плавно поднял Ясиду и Эйку на шестой этаж, и перед ними открылся длинный коридор.

Девушка радостно выскочила из лифта и бросилась вдоль дверей в поисках нужной. Однако не прошло и пары секунд, как ноги у Эйки подкосились, и она с грохотом повалилась на пол, рассыпав всё содержимое своего пакета.

— Ты в порядке? — Ясида поднял её на ноги.

Девушка что-то неразборчиво буркнула и принялась собирать рассыпанные продукты. Кажется, она была обижена. Но кто знает, на что или на кого.

— Я же говорил тебе не ходить на каблуках, — Ясида осуждающе взглянул на спутницу.

— Ты же не умеешь.

— Но без них я выгляжу как ребёнок! — Эйка топнула ногой.

— Ты и на них выглядишь как дитё, — мужчина закатил глаза.

— Мне уже двадцать, я уже достаточно взрослая и самостоятельная женщина!

— Да ну? — Ясида недобро улыбнулся. — А кто сегодня ныл, что пропустил утреннее аниме? Взрослые и самостоятельные женщины так себя не ведут, Хагивара-сан.

Девушка хотела съязвить, но, не подобрав нужных слов, просто показала Ясиде язык и уже более размеренным шагом направилась в сторону их квартиры.

Небольшая двухкомнатная квартира. Всё обставлено довольно просто, из роскоши только большой плазменный телевизор, который однажды выпросила Эйка. Раскладной серый диван, на котором расположилось множество мягких игрушек, книжные полки наполовину забиты мангой, наполовину — серьёзной литературой. На кухне — простенькая плита и такой же обыкновенный кухонный гарнитур.

На столе уже дымилась тарелка с рисом, манила своим запахом жареная рыба, рука Эйки тянулась к покупным онигири. В комнате царил абсолютное спокойствие и тишина.

— Эйка, — неуверенно начал Ясида.

— Д-а-а-а? — Лениво протянула она.

— А тебе нравится кто-нибудь?

— Ну, мне много кто нравится, — она приложила палец к губам и задумалась.

— Правда?! — Такой ответ не на шутку удивил мужчину.

— Мне Хатсуне Мику нравится, а ещё... — Договорить она не успела.

— Да я же не в этом смысле, — нахмурился Ясида.

— А в каком?

— Ты бы не хотела найти себе хорошего парня, выйти за него замуж, завести детей?

— Зачем мне какой-то парень? — Эйка непонимающе захлопала глазами. — У меня есть Сэ-тян.

— Ну знаешь... В твоём возрасте девушки уже должны о таком задумываться, — Ясида слегка смутился.

— Зачем мне об этом задумываться? — Эйка развела руками. — Сэ-тян покупает мне еду, покупает одежду, водит в кино, покупает игрушки, рассказывает истории на ночь. Зачем мне нужен какой-то там парень?

— А ведь тебе двадцать лет, — мужчина подпёр голову рукой.

— Да, я уже взрослая.

Ясида встретил Эйку три года назад. Её родители стали жертвами якудзы, когда девочке было всего семнадцать. В тот день она задержалась в школе, что и спасло её от жуткой расправы. Тогда Эйка видела свой дом в последний раз.

После того, как родственники узнали о долгах её отца, девочка оказалась брошена на произвол судьбы, её ждал сиротский приют. Однако, по счастливой случайности, тем делом занимался Ясида — молодой детектив, движимый желанием изменить этот мир к лучшему.

Он не мог позволить, чтобы в первое же его дело жизнь семнадцатилетней девочки была сломана. Потому и решился на удочерение. Ясида не был опытен в общении с детьми,

но со временем Эйка начала привыкать к нему.

После того, как Эйка закончила школу, Ясида позаботился о том, чтобы устроить её к себе в отдел. Теперь Эйка всегда рядом, всегда под боком, и Ясида впервые в жизни перестал чувствовать себя одиноко.

— Сэ-тян, — Эйка перевела взгляд на задумавшегося Ясиду. — А почему ты не найдёшь себе подружку?

— С чего это ты вдруг?! — Мужчину словно током ударило.

— Иногда мне кажется, что Ми-тян тебя любит, — Эйка язвительно улыбнулась. — Она всегда краснеет, когда ты к ней обращаешься.

— Исахара-сан, — Ясида нахмурился. — Для тебя она — Исахара-сан.

На самом деле, из-за Эйки у Ясиды ничего не выходило на личном фронте. Девушки, которые им интересовались, очень быстро исчезали, как только узнавали о том, что Ясида живёт в одной квартире с двадцатилетней подругой.

— Спасибо, — Эйка отставила пустую тарелку.

— Уже поздно, — Ясида бросил взгляд на часы. — Завтра рано вставать, так что ложись-ка спать.

— Сэ-тян, — обиженно протянула Эйка. — Можно я ещё немного посижу?

— Только не долго, — Ясида поднялся из-за стола. — Посуду завтра помоем.

— Ура! — Эйка, не смущаясь, стянула с себя джинсы и с разбегу завалилась на диван, щёлкнув пультом от телевизора. — Спокойной ночи, Сэ-тян.

Мужчина что-то буркнул себе под нос и медленно поплёлся в сторону своей комнаты. Стоило ему выйти из зала, как на всю квартиру раздался звонкий девичий хохот. Ясида лишь устало улыбнулся и продолжил свой путь до кровати.

«Эта неделя будет очень длинной, — Думал про себя Ясида. — Тяжёлая намечается работёнка».

Глава 8: Желание

Гулкий удар разнёсся по пустующему зданию супермаркета, за ним ещё, и ещё, и ещё. Кимура устало открыл глаза и поднялся с кровати. Вопреки всем странностям, ночь всё же наступила, и пришлось искать место, где можно было бы с комфортом её переждать.

Наката и Кимура заснули в мебельном отделе, однако сейчас девушки в павильоне не было. Парень поднялся с кровати и, потирая заспанные глаза, направился в сторону, откуда до сих пор исходили странные звуки.

Долго идти не пришлось — удары раздавались из соседнего отдела с мужской одеждой. Кимура аккуратно приоткрыл дверь. То, что ему довелось увидеть, привело его в ступор. Посреди павильона лежал «искалеченный» манекен — руки были оторваны, ногам также не удалось избежать этой участи, пластиковое тело почти полностью было разбито.

Над манекеном стояла Наката, держа в руках бейсбольную биту. Девушка тяжело дышала, руки её дрожали и крепко сжимали рукоять биты. Она как замороженная что-то причитала себе под нос и раз за разом наносила удары по несчастному манекену.

— Ненавижу, — нервно прошептала Наката. — Тебя невозможно любить... Всему миру станет легче, если я тебя просто убью.

— Н-Наката? — Кимура сделал осторожный шаг вперёд, но тут же словил на себе взгляд девушки.

Зрачки её сузились, белки налились кровью. Таким взглядом обычно смотрят абсолютно отчаявшиеся люди, которые совершенно потеряли связь с реальным миром. На лице Накаты появилась зловещая и неприятная улыбка.

— Ки-му-ра-кун, — пропела Наката. — Что ты тут делаешь?

— С тобой всё хорошо? — Кимура отступил назад.

— Да, всё отлично, — она как ни в чем не бывало пожала плечами.

— Ч-что... Что ты тут делаешь?

— Я? — Grimаса ненависти не сползала с её лица. — От-ды-ха-ю.

Наката со всей силы опустила биту на голову манекена и разнесла ту на мелкие кусочки. Раздался победный смех, звонкий смех, режущий уши. Наката отбросила биту в сторону и, покачиваясь из стороны в сторону, направилась к выходу.

— Н-н-Наката-сан, — Кимура хотел было дотронуться до её плеча, но получил лишь хлесткую пощечину, отчего повалился на пол.

— Не смей! — девушка бросила на него неопишимо жуткий взгляд. — Не смей называть меня так!

Кимура потерял дар речи и мог лишь безмолвно смотреть на ужасающее лицо девушки, которая ещё совсем недавно смеялась и радовалась новому платью. Наката встрепенулась и быстрой походкой вышла из отдела, оставив парня сидеть на полу.

— Да что же это? — Кимура вцепился в собственные волосы. — Что происходит? Почему всё это происходит?! Почему со мной?!

Кимура сидел, вцепившись в собственные волосы, и задавал себе эти вопросы, пока в конце концов усталость не взяла своё, и тяжёлые веки не опустились. Парень опустился на пол и лишь беззвучно шевелил губами, повторяя одно и то же раз за разом: «Почему? Почему? Почему? Почему?»

В памяти надолго запечатались налившиеся кровью глаза, тяжёлое дыхание и этот

срывающийся на крик голос. Сон Кимуры был беспокойным и полным кошмаров. Этим утром он и подумать не мог, где окажется.

Наутро парень почувствовал чьё-то тёплое прикосновение к своему лицу. Оно больно отозвалось в памяти: такие руки были только у одного человека. У самого близкого для Кимуры человека. Человека, который каждое утро будил его.

— С-сестрёнка, — прошептал он. — Ещё немного...

— Кимура-кун, — раздался обеспокоенный женский голос. — Что стряслось?

— Мне страшно, сестрёнка, — не открывая глаз, он сжал мягкую руку, что до сих пор лежала у него на лбу. — Где ты была?

— Ки-мура-кун, — слышалось более неуверенно.

— Какая жуткая была ночь, — усмехнулся Кимура. — Я думал, она убьёт меня.

— Кто?

— Эта девушка, Наката, — парень не осмеливался открывать глаза. — Такой жуткий взгляд. Как вспомню, в дрожь бросает.

— Кимура! — кто-то со всей силы встряхнул его за плечи. — Проснись, Кимура!

Он медленно открыл глаза, мутная картинка начинала быстро приобретать чёткость. Прямо перед ним сидела Наката, но сейчас на её лице была лишь одна ярко выраженная эмоция — обеспокоенность.

— Что произошло?! Почему ты здесь?! Почему тут такой хаос?! — Она не переставала его трясти. — Кимура! Отвечай, Кимура!

— Ты не помнишь? — Парень пустым взглядом смотрел прямоком в эти карие глаза. — Ты правда ничего не помнишь?

— Не понимаю, Кимура-кун, — девушка наконец отпустила его плечи. — Не знаю о чём ты говоришь.

— Этой ночью ты была вон тот манекен, — Кимура указал на пластиковые остатки. — Ты была очень зла на что-то...

— Не может такого быть, — она покачала головой. — Всю ночь я спала на соседней кровати и никуда не вставала.

— Но я же видел тебя, — Кимура поднялся на ноги. — Я же всё это видел.

— С тобой точно всё хорошо?

— Я не знаю, — парень покачал головой. — Ничего я не знаю. Давай просто уйдём отсюда, найдём выход из этого чистилища.

Наката коротко кивнула. Было ли у неё желание покинуть это место? Скорее всего, нет. После проведённого здесь дня она впервые почувствовала ту свободу, о которой мечтала изо дня в день. Она нашла свою спасительную пустоту.

Скоро они покинули супермаркет. Снаружи ничего не изменилось: стояло раннее утро, и солнце только-только поднималось из-за высотных домов. Но, даже спустя день, цвета не приобрели насыщенности, и серость по-прежнему накрывала всё вокруг.

Наката и Кимура стояли у ворот в парк, над которым навис непроглядный белый туман, который скрывал всё: деревья, лавки, декоративные кусты и фонари. Кимура с тяжёлым вздохом поднял ногу и попытался сделать шаг вперёд.

Стоило его ноге оказаться за забором, как в уши ударило многообразие звуков: гул машин, чей-то смех, музыка, журчание воды, хруст снега, свист ветра, гул заводов, взрывы бомб и выстрелы. Складывалось ощущение, что все звуки в мире сконцентрировались.

Парень хотел сделать и второй шаг, но что-то резко потянуло его за воротник и

повалило на землю. Лёжа на земле, он видел лишь Накату, испуганную и бледную. Девушка выглядела так, будто только что увидела призрака.

— Кимура-кун, — в полголоса произнесла она. — Не ходи туда.

— Я...

— Не ходи! — Крикнула она. — Давай... Давай останемся тут ещё ненадолго... Ещё на пару дней...

— Наката... — Кимура поднялся с земли.

— Смотри, мы же тут только вдвоём, — она болезненно улыбнулась. — Нам нечего бояться!

Парень лишь молчал и смотрел на свою спутницу.

— Мы можем вернуться в любой момент, Кимура-кун, — Наката перегородила вход в парк.

— Пожалуйста, Кимура-кун...

Когда первые звуки ударили в уши Накаты, именно в тот момент, когда Кимура сделал первый шаг в сторону парка, она почувствовала, что вся эта пустота скоро рухнет, и всё станет как прежде. Единственное, чего желала Наката — остаться тут. Любой ценой.

Если для того, чтобы этот мир продолжал существовать, Кимура должен оставаться тут, она сделает всё возможное, чтобы он остался здесь.

Глава 9: Дела Исахары-сан

Хагивара так и уснула с включённым телевизором, по которому сейчас передавали прогноз погоды. На часах уже восемь утра. За это время Ясида успел приготовить завтрак на двоих, погладить одежду, привести себя в порядок и распланировать сегодняшний день.

Мужчина тихо подошёл к спящей Эйке. Девушка заснула в той же позе, в которой вчера ночью смотрела телевизор. Лицом она упёрлась в диван, одна рука свисла с края, другая была поджата под тело.

— Эйка, — Ясида аккуратно тронул её за плечо. — Подъём, Эйка.

— Кончилась, да? — сонно пробурчала девушка.

— Что кончилось?

— Серия, — она с трудом открыла глаза и принялась подниматься с дивана.

— Во сколько ты вчера легла?

— Не помню, — Эйка тёрла красные глаза кулаками. — Шло очень интересное аниме, и я засмотрелась.

— Иди умывайся, — обречённо вздохнул Ясида. — И приведи волосы в порядок.

Через пару минут, когда Эйка с трудом умылась и заставила Ясиду её причесать, оба поглощали завтрак. Эйка окончательно проснулась и, одновременно с поеданием риса, увлеклась чтением ранобэ.

— Эйка, у нас нет времени, — Ясида попытался отобрать у неё книгу, но девушка вцепилась в неё изо всех сил.

— Сэ-тян! Там самое интересное!

В итоге Эйка не рассталась с книгой до тех пор, пока не пришло время выходить из квартиры. На улице стоял довольно погожий день, отовсюду туда-сюда носились школьники, серьёзные и деловые люди шли по своим делам, в общем, город проживал очередной рабочий день.

Пара пройденных переходов, переулков, за ним ещё один, супермаркет, который постоянно привлекал внимание Эйки, ещё один переход, ещё переулок, и из-за ближайшего поворота уже можно было разглядеть высокое здание — городское отделение уголовного розыска.

Вход по карточкам. Эйка с радостной улыбкой достаёт свой пропуск и протягивает уже изрядно поседевшему охраннику. Тот с усталой ухмылкой пропускает её вовнутрь просторного коридора, в конце которого расположилась лестница, ведущая наверх.

Эйке подъём всегда давался легче, нежели Ясиде, поэтому она с довольным видом подгоняла его, находясь уже наверху. Ещё немного усилий, и Ясида также оказался на втором этаже, где сосредотачивалась основная работа.

Тихие переговоры сотрудников, стук пальцев по клавиатуре, щелчки мыши, гул кондиционера. У входа в офисы стоял автомат по раздаче напитков, а напротив — невысокого роста девушка с короткими каштановыми волосами, стриженными под каре.

— Исахара-сан, — Ясида окликнул девушку, отчего та вздрогнула. — Доброе утро.

— Ясида-сан, — неуверенно произнесла она.

Миниатюрные черты лица, тёмно-зелёные глаза, которые казались больше из-за довольно толстых линз очков, взгляд её всегда был слегка растерянным. Да и сама по себе Исахара Михо была довольно неловким человеком.

— Ми-тян! — Эйка выбежала вперёд, но тут же словила на себе хмурый взгляд Ясиды.

— Ещё раз, — он отдёргнул её за руку.

— Исахара-сенпай, доброе утро, — обижено пробурчала себе под нос девушка.

— Я смотрю, вы оба в хорошем настроении сегодня, — Михо застенчиво улыбнулась.

— Эйке энтузиазма не занимать, — мужчина похлопал спутницу по плечу. — А вот мне не помешала бы доля её оптимизма.

— Да, Ясида-сан, — Исахара с серьёзным видом поправила очки. — Вы же всё ещё занимаетесь тем делом об исчезновении?

— Верно, — кивнул он. — Честно сказать, далеко я не продвинулся.

— Недавно я была в наших архивах, — девушка призадумалась. — И нашла там кое-что очень занимательное.

— И что же?

— Я вам всё расскажу, — Михо посмотрела на Ясиду из-под очков. — Но могу ли я присоединиться к вам?

— Вы?! — Ясида был, мягко сказать, удивлён. — Нет, я не против, конечно. Но вы, Исахара-сан, никогда прежде не брались за такие серьёзные дела.

— Можете считать это профессиональным ростом, — она вновь надела маску стеснительной особы и натянула робкую улыбку. — Идёмте со мной, вся информация в моём столе.

Продираясь сквозь увлечённых работой коллег, троица прошла в самый конец офиса к столу, который доверху был завален бумагами, фантиками от конфет, местами залит кофе. Исахара была хорошим, но не очень опрятным работником.

Девушка выдвинула один из ящичков, что расположился под столешницей, и начала перебирать горы бумаги. Несмотря на то, что разобраться в этом простому человеку было бы невозможно, Михо с завидной ловкостью находила необходимые ей вещи.

Пока Исахара доставала нужные документы, Эйка уже углядела для себя развлечение. Взгляд её упал на ключи, что лежали на столе рядом с клавиатурой. Но привлек внимание Эйки брелок в виде популярного аниме персонажа. Девушка ловко схватила его со стола и принялась вертеть в руках.

— Хагивара-сан, — послышался довольно приятный бархатистый с лёгкой хрипотцой голос. — Вижу, ваша страсть к аниме крепнет с каждым днём.

Голос принадлежал человеку, который всем своим видом источал собранность и уверенность. Высокий парень, извечно одетый в клетчатую рубашку и элегантные тёмные брюки. Светлые волосы аккуратно приглажены, жёлтые глаза, взгляд которых был всегда лукавый и ехидный. Такаяма Юта — человек, которого титул лучшего детектива города совсем не тяготит.

— Такаяма-сан, — Ясида перевёл взгляд на коллегу. — Кажется, сейчас вы работаете над проблемой с наркодилерами. Как продвигается дело?

— В ближайшие дни всё решится, — парень попытался мило улыбнуться, однако улыбка его всегда выглядела слишком надменно. — Мои люди уже вышли на след. А вы всё цепляетесь за то дело с исчезновением, верно?

— Да... — Ясида ответил неуверенно.

— Работа довольно сложная, — он облокотился на стол Исахары. — Уверены, что осилите,

Ясида-сан?

— Уверен, — мужчина скрипнул зубами.

— Конечно, с такой помощницей как Хагивара-сан, — Такаяма бросил взгляд на прячущую глаза девушку. — Вам любые дела по плечу.

Довольный собой, Такаяма развернулся и направился к своему рабочему месту. Отношения между ним и Ясидой всегда были наряжены, но, несмотря на излишнее самолюбие и надменность, Ясида признавал, что Такаяма Юта — мастер своего дела.

— Нашла! — Исахара победно трясла в руках несколько листов.

— И что тут у нас?

— Как ты знаешь, о пропаже заявили не родственники и не близкие люди, — Михо разложила листы на столе. — Всю информацию мы получили от коллег и работодателя, как в случае с Кимурой Томайо. А о Накате Фуккацуми стало известно от преподавателей в университете. Однако есть информация, что Наката сожительствовала с каким-то мужчиной, а Кимура поддерживал связь с неким Симидзу Наоки.

— Но почему никто не попытался их опросить? — Ясида внимательно вчитывался в досье.

— Симидзу Наоки не выходит на связь, кажется, он вообще не выходит наружу, — Михо уазала на следующее досье. — Сожитель Накаты же постоянно куда-то пропадал, как только наши люди пытались к нему наведаться.

— Думаешь, они как-то причастны к исчезновению?

— Не исключаю такой вариант, — развела руками Исахара. — Но уверена, что они определённо могут помочь в поисках.

— Что ж, — Ясида потянулся. — Наведаемся-ка мы сперва к этому «сожителю». Уж больно подозрительно он себя ведёт.

Мужчина взял со стола документы, свернул их в трубочку, затем отобрал у Эйки ключи, вернув их на место, и уже собирался уходить, как вдруг Исахара вновь окликнула его. Девушка отводила взгляд и, кажется, краснела.

— Ясида-сан, — обратилась она к нему. — Вы свободны после работы?

— Ничего особого не планировал, — спокойно ответил Ясида. — А что?

— Мы могли бы... — Михо тяжело давались такие слова. — Могли бы поужинать сегодня в кафе?

— Конечно! — Выкинула Эйка. — Сэ-тян обязательно придёт!

— Эйка! — Прошипел мужчина.

— Позвоните ему сегодня вечером, — девушка ехидно улыбалась.

— Эйка! — Ясида произнёс громче и злее.

— Я ручаюсь за него!

— Идём, — он схватил девушку за руку и силком потащил к выходу. — У нас много работы.

Ясида выволок девушку на улицу и дал хороший подзатыльник, отчего она обижено надулась и отвернулась от него.

— Кто тебя за язык тянул?! — Ясида сердился. — Какое кафе?! Какой ужин?!

— Бурчи сколько влезет, — обижено ответила Эйка. — Потом спасибо скажешь.

— По заднице тебя мало в детстве лупили, — девушке снова прилетел подзатыльник.

— Пошли, у нас работа ещё есть.

Глава 10: Не уходи

Минуты в этом мире растягиваются в часы, Кимура уже даже потерял счёт времени. Парень шёл вдоль ограды, что отделяла парк от внешнего мира, и чувствовал на себе пристальный взгляд Накаты. «Что стало с той девушкой, которой я так восхищался, — думал он про себя.

— Куда пропала та Наката?»

— Что же той ночью... — Кимура остановился у кондитерского ларька. — Произошло?

Парень развернулся и снова столкнулся взглядом с девушкой. Она будто бы ходила по пятам, будто бы следила за каждым его шагом. И это начинало пугать. На самом деле, вся эта ситуация сама по себе выглядит ужасно.

— Наката, — Срывающимся голосом Кимура позвал её. — Может... Может, сходим в кафе?

— Кафе? — Она медленно перешла дорогу и приблизилась к Кимуре. — Ты уверен?

— Да, — он уверенно кивнул. — В ту самую раменную.

— Если ты и вправду этого хочешь, — глаза Накаты сверкнули. — Я тоже не против перекусить.

Молча, парочка двинулась в сторону кафе. По пути Наката недоверчиво косилась на Кимуру, кусала нижнюю губу и всем своим видом показывала свою напряжённость. Самому Кимуре также было неуютно идти в такой атмосфере.

— Тихо, — подметил Кимура.

— Конечно тихо, — Наката обвела местность руками. — Тут же никого нет.

Скоро перед ними предстала вывеска — «Раменная». В этот раз это место выглядело до мурашек зловеще, а тишина вокруг и вовсе придавала ему атмосферу чего-то адского и опасного. Однако Накате было всё равно, она открыла дверь, словно хозяйка этого кафе, и позвала Кимуру взмахом руки.

— Господина Оямы нет, — в голосе девушки проскользнули нотки замешательства. — Ха, конечно, его нет...

Говорила она, скорее, для себя. Девушка прошлась вдоль столиков и провела по каждому рукой. Затем Наката с радостной улыбкой повернулась к Кимуре. Сейчас она пыталась выглядеть так же, как при первой встрече.

— Слушай, Кимура-кун, — она держала руки за спиной. — Посиди тут немного, я знаю, где Ояма-сан хранил все продукты. Я что-нибудь нам приготовлю.

— Хорошо, — Кимура неуверенно сел за один из столиков.

— Только не уходи никуда, — она продолжала мило улыбаться.

Девушка удалилась в комнату, что расположилась позади барной стойки. Тишина этого места разбавилась какими-то шумами: что-то звенело, шуршал, кипело, падало. Всё это продолжалось больше получаса.

Наконец, Наката вышла и с победным видом несла поднос с двумя чашками лапши, бутылкой вина и двумя бокалами. И снова Кимура не мог разобраться в её настрое, который она меняет каждые пару минут.

— Выпьем? — Она поставила бутылку перед лицом Кимуры.

— А? Угу, — он кивнул и принялся разливать вино по бокалам.

— Кимура-кун, — Наката смотрела на парня сквозь свой бокал. — А у тебя есть... У

тебя есть девушка?

— А?! — Он едва ли не выронил бутылку из рук. — С чего это ты вдруг?!

— Да так, просто интересно стало, — усмехнулась она. — Так есть?

— Нет, — смущённо ответил он. — Откуда ей взяться.

— И то правда, — Наката рассмеялась. — Хотя я бы не удивилась, если бы она у тебя была.

— А у тебя? — Кимура отставил бутылку в сторону. — У тебя есть парень?

— Не знаю, — она пожалала плечами.

— Это как?

— Вроде как есть, — Она перевела взгляд в окно. — Но это всё лишь на словах. Я так не хочу.

Наката некоторое время смотрела на пейзаж за окном. Она улыбалась, но уже, скорее, грустно, нежели мило. Взгляд стал задумчивым и туманным.

— Кампай! — Она резко схватила свой бокал и подняла вверх.

— К-кампай, — бокал Кимуры со звоном ударился о другой.

С каждым новым глотком атмосфера между Кимурой и Накатой разряжалась. И, спустя одну бутылку вина, их диалог стал намного веселее и жизнерадостнее чем прежде, и вскоре пустое кафе залилось звонким смехом.

— Ты представляешь? — Смеялась Наката. — Представляешь какого это: увидеть, как твой профессор по физике наслаждается компанией девушки, которая называет его: «Братик». Однажды, на одной из лекций, я решила подшутить и тоже его так назвать... В общем, зачёты я пересдавала.

— У тебя довольно насыщенная жизнь, — Кимура улыбался, катая пробку от бутылки по столу.

— Очень утомительная она, — Наката издала последний смешок. — Проблемы, дела и постоянно нужно куда-то бежать. Нельзя остановиться и подумать. Нельзя даже отдохнуть.

Неожиданно за окном громыхнуло, и буквально через минуту по стеклу заскользили капли, оставляя за собой множество тонких следов. Наката поднялась с места и снова двинулась к двери, что ввела в неизведанное доселе помещение.

Перед тем, как зайти туда, девушка повернулась и поманила Кимуру за собой. Само собой, разгорячённый алкоголем Кимура уверенно зашагал вслед за своей спутницей. Парень совершенно потерял то ощущение страха, что обуяло его прежде.

Комната выглядела не так, как ожидал Кимура. Вместо кухни за дверью оказалось обустроенное под жильё помещение. Конечно, большую часть всё же занимали всяческие премудрости для готовки, однако в другой половине комнаты расположился широкий футон, над ним, на стене, было приколочено множество полочек, на которых гордо выстроилось множество книг.

Наката сидела на футоне, поджав ноги под себя. Её красное платье, которое она облюбовала до этого, аккуратно сложенное лежало рядом. Девушка смущённо тёрла оголённые плечи и ёжилась от холода.

— Н-н-н-н, — Кимуру охватила паника.

— Кимура-кун, — тихо произнесла она. — Мне холодно.

Идеальная осанка, миниатюрные и хрупкие плечи, небольшая аккуратная грудь, что вздымалась при каждом вдохе. Кимура впервые видел перед собой настоящую обнажённую девушку. Что делать? Как поступить?

— Я-я-я принесу одеяло, — он было развернулся, но почувствовал, как чья-то холодная рука ложится ему на плечо. — Наката...

— Мне холодно, Кимура-кун, — она развернула его к себе лицом и прижалась всем телом.

— Не уходи. Никуда не нужно уходить.

Гладкая и бархатистая на ощупь кожа, от тела её исходило невероятное тепло, которое контрастировало на фоне холодных как лёд ладоней, держащих Кимуру за шею. Сердце его колотилось с такой силой, что казалось вот-вот остановится.

Девушка взяла парня за руку и медленно опустилась вместе с ним на futon. Теперь Кимура и вовсе мог видеть её сверху. Мог видеть эти глубокие карие глаза, мог дотронуться до ломких и прямых тёмных волос, мог почувствовать её размеренное дыхание.

Наката начала дёргать его за футболку в попытках стянуть её. Кимура поддался. Затем поддался ещё раз, а затем и в следующий, и поддавался он до тех пор, пока вся одежда не лежала скомканной где-то в углу комнаты.

— Наката-са... — девушка отрицательно замахала головой.

— Цуми, — она улыбнулась. — Цуми-тян...

Покой и тишину этого заброшенного мира очень скоро нарушили протяжные стоны, неразборчивый шёпот и повторяющееся раз за разом имя: Цуми. Когда и как всё это случилось? Почему до этого дошло? Правильно ли то, что они сейчас делают? Так ли это важно? Ведь всё, что происходит в этом мире, запомнят лишь серые глазницы окон.

Глава 11: Женская солидарность

— Добрый день. А вы, собственно, кто? — Дверь открыл высокий мужчина спортивного телосложения. Он явно не ждал гостей, так как вышел в белой майке, которая была запачкана едой, и старых истёртых шортах.

— Добрый день, — незваный гость слегка наклонил голову. — Ясида Сэдэо, детектив.

Ясида достал из кармана удостоверение и продемонстрировал его хозяину квартиры, лицо которого, в свою очередь, скривилось.

— А она кто? — Он указал на девушку с толстой тетрадь в руках.

— Хагивара Эйка, мой писец — Ясида язвительно улыбнулся. — Я по поводу пропавшей девушки, Накаты Фуккацуми. По нашим данным, она имела с вами тесные отношения. Это так?

— Ничего не знаю, — грубо ответил мужчина. — Просто в один прекрасный день она не пришла домой. Может, сбежала с каким-нибудь хахалем.

— Как она вела себя в последнее время? — Ясида встал таким образом, чтобы у мужчины не было возможности быстро закрыть дверь. — Может, были какие-то странности в поведении?

— Ну, она постоянно пропадала по выходным, — хозяин квартиры развёл руками. — Кажется, она говорила что-то про парк, он, вроде бы, в станциях двух от нас находится.

— Парк, говорите... — детектив задумался. — А что насчёт знакомых? У неё не появлялось каких-либо новых друзей?

— Не знаю, — фыркнул мужчина. — Я её никогда не видел в компании, но уверен, она с кем-то шашни крутила.

— А что вы можете сказать о ваших взаимоотношениях? — Ясида взглянул в глаза мужчине.

— Часто вы с ней ссорились?

— А вот это уже не ваше дело, — хозяин схватился за ручку двери. — Потому всего доброго. И удачи с расследованием.

Мужчина оттолкнул Ясиду и с грохотом захлопнул дверь прямо перед его носом. Детектив лишь почесал затылок и заглянул в тетрадь с записями Эйки.

— Да уж, — Ясида потянулся. — Не густо. Однако я не думаю, что он виноват.

— Но почему? — Эйка вопросительно посмотрела на него. — Мне кажется, он вёл себя очень-очень подозрительно.

— Эх, Эйка, — мужчина улыбнулся ей. — Если бы ты хорошо пригляделась, то заметила его отдохнувший и бодрый взгляд, плавные движения и неопрятность в одежде. Преступники редко ведут себя так спокойно. К тому же, он ни разу не попытался закрыть дверь во время моего допроса, даже руки не тянул.

— Но в конце... — Эйка не договорила.

— Это правда не наше дело, — серьёзно ответил Ясида. — Я лишь поинтересовался у него, а он имел право не отвечать. Нет-нет, он, конечно, явно не ангел, но точно не преступник.

— Тогда куда мы едем дальше? — Эйка сунула тетрадь в сумочку и радостно хлопнула в ладоши.

— Симидзу Наоки, — мужчина ещё раз пробежался глазами по досье. — Хикикомори, о

нём даже в досье-то мало что известно. Впрочем, это единственный человек, с которым тесно общался пропавший Кимура Томайю.

— Тогда идём, скорее! — девушка едва ли не подпрыгивая принялась спускаться по лестнице.

День уже клонился к вечеру. Ясида и Эйка неспешно шли в сторону станции и молчали. Мужчина задумчиво смотрел себе под ноги и глубоко о чём-то задумался. Эйка же беззаботно вышагивала рядом, что-то рисуя в своей тетради на ходу.

— Эй, Сэ-тян, — она вывела его из раздумий.

— А?

— Ми-тян милая, — Эйка широко улыбнулась.

— С чего это ты вдруг? — Ясида перевёл на неё взгляд.

— Да так, — девушка закинула руки за спину. — Просто. Ты же тоже так считаешь, Сэ-тян?

— Что за провокационные вопросы, Эйка?!

— Отвечай.

— Ты же не отстанешь? — Ясида вздохнул.

— Нет.

— Да-да, я тоже так считаю, — отмахнулся мужчина. — Довольна?

— Она тебе нравится? — девушка заулыбалась ещё шире.

— Эйка! — Ясида дал ей очередной подзатыльник. — Прекращай.

На электричку парочка успела в последний момент. Двери должны были вот-вот закрыться, когда Ясида и Эйка влетели в них, едва не свалившись на пол. В окне замелькали дома, машины и люди. Электричка начала движение.

Ясида закрыл глаза и запрокинул голову. Сейчас в его голове связывались воедино все факты, улики, доказательства, он пытался составить хотя бы первоначальную картинку произошедшего. Но всё бесполезно. Вместо разгадки Ясида задремал.

Проснулся он лишь спустя какое-то время, когда почувствовал, как что-то мягкое и тёплое устроилось на его коленях. Мужчина открыл глаза и взглянул на свои ноги. Эйку тоже сморил сон, и она, не раздумывая, улеглась на колени Ясиды.

Детектив улыбнулся и провёл ладонью по шелковистым волосам девушки. Он понимал, что рано или поздно она должна будет начать жить самостоятельно, но эта мысль его и пугала. Ясида не мог представить, как Эйка будет сама справляться с повседневными делами. Как будет готовить завтрак, вставать по утрам, как будет приходить на работу и вовремя ложиться спать.

Однако ещё больше он боялся того, что сам останется один. Ясида не мог представить себе день без Эйки. Он не мог представить себе, что после работы он больше не будет бегать по супермаркету в попытках остановить её от покупки очередной коробки конфет, не будет готовить по утрам завтрак для двоих, не будет убирать оставленную где попало мангу.

Эйка, сонно причмокивая, перевернулась на спину. Когда она спит, вокруг воцаряется какое-то необыкновенное спокойствие. Словно затишье после извержения вулкана.

Скоро электричка снова тронулась, оставив этих двоих на безлюдной станции. Дом Симидзу оказался далеко в спальных районах, места спокойные и, порой, даже пустынные. Детектив взглянул на документ.

— Идём, Эйка, — Ясида махнул рукой, зазывая сонную девушку за собой.

Пара двигалась между невысокими двухэтажными домиками. Эйка устало тёрла глаза и

шла за Ясидой уже без особого энтузиазма.

— Сэ-тян, — она громко зевнула. — А почему ты не называешь меня кохай?

— А ты хочешь? — Мужчина улыбнулся.

— Не то чтобы хочу, — Эйка пожалала плечами. — Просто ты всегда требуешь, чтобы я называла тебя Ясида-сенпай, а сам зовёшь меня по имени.

— Ты же понимаешь, что если ты привыкнешь называть всех настолько неофициально, — Ясида стал серьезнее. — То рано или поздно назовёшь нашего начальника Тиеру-кун или

ещё того хуже — Ти-тян.

— Он обидится?

— Насчёт этого не знаю, — раздался угрюмый смешок. — Но без зарплаты он нас точно оставит.

Наконец, перед глазами Ясиды и Эйки предстал ничем не отличающийся от остальных дом, в котором и должен был обитать таинственный Симидзу. Детектив, недолго думая, нажал на звонок. Раздалась мелодия из трёх нот, но никто не вышел.

— Может, его нет дома? — предположил мужчина.

— Он же хикки, Сэ-тян, — усмехнулась Эйка. — С чего ты взял, что он тебе откроет?

Однако, несмотря на это, за дверью послышалось копошение, и она слегка приоткрылась. Пара секунд тишины, и затем из-за двери послышался тихий и боязливый голос.

— Ч-что вам нужно?

— Вы Симидзу Наоки, верно?

— Д-да, — медленно ответил незнакомец.

— Вы знакомы с человеком по имени Кимура Томайо? — Ясида попытался заглянуть за дверь, но тот, кто там стоял, не давал этого сделать.

— Да, я его знаю, — всё также тихо отвечал парень.

— Недавно Кимура Томайо исчез, — Ясида откашлялся и продолжил. — Однако у нас имеются сведения, что он часто общался с вами. Может, вы замечали в его поведении какие-то странности?

— Странности? — Незнакомец задумался. — В последнее время он часто писал мне о парке, в котором читал мангу. Больше, чем обычно. Кажется, он там с кем-то познакомился.

— Это странно?

— Ки редко заводит новые знакомства, — человек за дверью начал говорить более уверенно. — Я думаю, его исчезновение связано именно с тем человеком.

— А вы знаете, о ком точно говорил Кимура? — Ясида облокотился на стену.

— Нет, — ответил его собеседник. — Но, судя по всему, это какая-то девушка. Иначе Кимура вряд ли был бы так восхищён.

— Симидзу-сан, вы также упомянули парк, — мужчина кинул взгляд на сосредоточенную на письме Эйку. — Не знаете, где он?

— Насколько я помню, это место недалеко от его дома, — отвечал парень. — Рядом с супермаркетом... Названия улицы не помню... Но Ки рассказывал, что он постоянно пустует.

— Кажется, я знаю, о чём идёт речь, — Ясида кивнул. — Благодарим за содействие, Симидзу-сан.

Дверь аккуратно закрылась, оставляя Эйку и Ясиду в полной тишине. Солнце уже

садились за горизонт, и вот-вот на город должна была опуститься темнота. Повисшее молчание разбавил телефон, который завибрировал в кармане у Ясиды.

— Да-да, я слушаю? — мужчина ответил на звонок.

— Я-Ясида-сан, — из трубки донёлся голос Михо.

— А, Исахара-сан, — Ясида слегка приободрился. — Вам что-то нужно?

— Я по поводу сегодняшнего предложения, — голос у девушки стал столь неуверенным, что разобрать её слова становилось затруднительным. — Я о кафе.

Ясида замолчал, обдумывая, как бы деликатнее отказать, однако он даже рта открыть не успел, как в бок детективу прилетел кулак Эйки, которая с нахмуренными бровями смотрела прямо на него.

— Сэ-тян, — недовольно прошептала она.

— Да! — Фальшиво засмеялся Ясида. — Конечно, я все помню. Рабочий день ведь ещё не окончился? Я встречу вас на выходе с отдела.

— Хорошо! — Дрожащий и громкий радостный голос Исахары резанул слух. — Я, я буду ждать.

Ясида положил телефон обратно в карман и посмотрел на довольную собой Эйку. Она победно скрестила руки на груди и гордо запрокинула голову к небу.

— Только попробуй обидеть Ми-тян, — девушка нахмурилась.

— Когда это вы подругами успели стать?

— Это не важно, — Эйка схватила Ясиду за руку. — Такое называют женской солидарностью!

— Ну-ну, — Ясида усмехнулся и потащил Эйку за собой в сторону станции.

Глава 12: Мысли

Наката крепко прижималась к Кимуре, стиснув его ладонь в своей. Дождь уже давно перестал барабанить по стёклам, и вокруг вновь повисла тишина. Парень смотрел в потолок и обдумывал всё то, что произошло.

— Теперь... Теперь всё будет хорошо? — Спросил он.

— Да, — Кимура почувствовал тёплое прикосновение губ к плечу. — Теперь всё будет хорошо.

— Это было... — Он никак не мог собраться с мыслями. — Почему?

— Что за глупый вопрос? — девушка заулыбалась. — Потому что захотелось.

— Мы теперь вместе? — он перевёл взгляд на умиротворённое лицо Накаты.

— А ты хочешь?

— Наверное, — растеряно ответил Кимура.

— Вместе, — она улыбнулась, закрыв глаза и мило сморщив нос.

Кимура поднялся с фютона и схватился за голову. Никогда ещё там не было столько мыслей. Кимуре казалось, что напрягись он ещё немного, и его голова разлетится вдребезги.

— Сколько же всего нужно сделать, — парень нервно засмеялся. — Нужно найти ещё одну работу, квартира нужна побольше. Платье! Тебе нужно будет платье для свадьбы! И кольца!

Нет-нет-нет! Слишком рано об этом думаю...

Он словил на себе непонимающий взгляд Накаты.

— Зачем всё это, Кимура-кун? — она подползла сзади и обхватила его. — Мы можем остаться здесь. У нас есть всё, что нужно. Нам не о чем беспокоиться.

— А там же ещё с родителями знакомиться... — Парень резко остановился. — В каком это смысле «здесь»?

Сердце у него ёкнуло, когда объятия Накаты стали крепче. Парень замер и услышал учащённое дыхание своей спутницы. Почувствовал её холодные как лёд ладони на своей груди. Зрачки у Кимуры сузились, а в глазах потемнело.

— Кимура-кун, — прошептала она ему на ухо. — Разве тебе не было хорошо?

— Цуми, — он не разворачивался, чтобы не видеть её взгляда.

— Неужели ты хочешь вернуться туда, где ты бы и никогда такого не испытал? — Наката продолжала шептать ему на ухо. — Мы бы не смогли сделать так, находишься мы там.

— Нет, — Кимура попытался высвободиться, но девушка крепко его обхватила.

— Если мы вернёмся, — язык девушки коснулся мочки его уха. — больше не смогу быть с тобой. Там я связана с другим человеком.

— Прекрати! — Наконец Кимура приложил больше усилий и вырвался. — Это пугает! Мы не можем остаться здесь!

— Почему? — Она непонимающе хлопнула ресницами.

— Это же ненормально! — Кимура принялся одеваться. — Тут нет никого! Мы в каком-то чёртовом пузыре!

— А зачем на кто-то нужен? — Наката также поднялась на ноги. — Хочешь снова страдать? Хочешь целыми днями затворничать дома?! Хочешь слышать насмешки?!

— Я хочу нормальный мир! — Кимуру затрясло. — Хочу ходить с тобой в кино, хочу прокатиться на колесе обозрения, сходить на концерт любимой группы!

— А ты думал обо мне?! — Наката сжала кулаки. — Я хочу только одного: наконец освободиться! Хочу, чтобы никто больше не доставал меня своими проблемами!

— Ты... — Кимура направился к дверям. — Всё, хватит. Я иду в парк!

— Не смей! — Наката молнией бросилась к кухонному гарнитуру и схватила нож. — Я не позволю!

— Наката... Цуми, что ты делаешь? — Кимура наконец осмелился взглянуть в глаза девушки.

Зрачки сузились чуть ли не до размера точки, белки покраснели. Это был уже не человеческий взгляд.

— Ты не загубишь мою мечту, — девушка крепче сжала рукоять ножа. — Я тебе не позволю этого, Кимура-кун.

Тяжело сглотнув, Кимура развернулся и со всей силы бросился на улицу. Однако Наката быстро нагнала его, повалив с ног.

— Не смей! — нож прошёлся рядом с ухом Кимуры. — Не смей!

Оттолкнув от себя обезумевшую девушку, Кимура поднялся на ноги и снова бросился в сторону входа в парк. Дыхание сбивалось, ноги уже начинали подкашиваться, но сознание твердило всё громче: «Бежать! Бежать! Бежать!».

Кимура был уже почти у ворот, когда Наката вновь настигла его. На этот раз нож прошёл сквозь рубашку, оставив на правой руке длинный порез, от предплечья и до кисти. Вены на лице девушки вздулись, она надкусила губу до крови.

— Цуми, остановись! — парень держался за рану и пятился назад. — Прошу тебя, просто послушай!

— Не смей! — Словно заговор повторяла она. — Не смей! Не смей! Не смей!

Девушка не давала парню даже на шаг приблизиться к воротам. Вокруг стояла такая жуткая

тишина, что можно было услышать яростное дыхание Накаты, можно было услышать её бешеное сердцебиение.

— Ты хороший, Кимура-кун! — Она вдруг громко рассмеялась. — Я люблю тебя!

— Тогда остановись, Цуми! — Закричал Кимура, который был уже далеко от ворот. — Давай вернёмся вместе и всё забудем!

— Нет! — Наката крепко сжала кухонный нож. — Я больше туда не вернусь! Здесь я могу всё! Здесь я свободна, Кимура-кун! Мне больше не нужно скакать на задних лапках!

— Наката-сан, — тихо произнёс Кимура и ринулся в сторону супермаркета.

Забежав в магазин, он бросился на второй этаж. В голове уже не было никакой другой мысли, кроме как мысли: «Бежать!». Парень всё крепче сжимал разрезанную руку, кровь сочилась сквозь пальцы, оставляя на полу красную дорожку.

Кимура ворвался в мебельный отдел и забился в угол. Его трясло, боль в руке не унималась. Страх сдавил грудь, отчего дышать становилось невозможным, в глазах темнело, а звон в ушах всё усиливался и усиливался.

Кимура сжал зубы и жалостно замычал, всё крепче прижимаясь к холодной и твёрдой стене. Он никак не мог осознать, что всё это произошло на самом деле. В памяти всплывал момент первого знакомства. Всплывали все те немногочисленные, но такие дорогие для Кимуры разговоры.

— Бежать, — прошептал парень. — Бежать.

Кимура повалился на пол и поджал колени. Виски болезненно пульсировали, пальцы

окаменели, тело инстинктивно раскачивалось взад-вперёд. На парня навалился озноб. Постепенно желание «бежать» начинало перерастать в животный инстинкт — «выжить».

Теперь вопрос встал ясно и чётко: выживет только один. И никакая любовь и привязанность уже не помогут. Либо Кимура Томайо, либо Наката Фуккацуми. Оба они прекрасно понимали, что рано или поздно кто-то должен будет сделать первый шаг.

Глава 13: Семья

Вдоль автострады уже зажглись фонари, редкие машины направлялись куда-то в центр города. Ясида стоял, прислонившись к забору, что окружал здание отдела. Он совершенно не представлял, о чём можно разговаривать с такой застенчивой и робкой девушкой, как Исахара.

Наконец, из-за ворот послышались чьи-то тихие шаги, и буквально через минуту перед Ясидой предстала Михо. Она неуверенно поправила свои очки и попыталась улыбнуться, но заметить это было довольно трудно.

— Добрый вечер, Исахара-сан, — Ясида решил начать первым.

— Можно без суффиксов, Ясида, — Исахара начала краснеть.

— Что ж, — устало вздохнул мужчина. — Может, пойдём, Михо?

Глаза девушки округлились от удивления, она растерянно кивнула и направилась за Ясидой. Он шёл впереди, вёл её по немногочисленным переулкам. Шумели цикады, холодный ночной воздух освежал и дурманил, после душных офисов.

— А куда мы идём? — Исахара догнала своего провожатого.

— Есть тут раменная неподалёку, — улыбнулся Ясида. — Думаю, вам понравится.

— Вы сегодня работали над этим делом, верно?

— Да, — коротко ответил Ясида.

— И как? — Исахара задавала каждый вопрос робко, словно боясь сказать что-то лишнее.

— Что-то, конечно, удалось, — мужчина развёл руками. — Но всё до сих пор выглядит так, словно эти двое сквозь землю провалились.

— Вы справитесь, Ясида, — Михо попыталась изобразить уверенность в голосе.

— Зовите меня, как и Эйка, — он заулыбался. — Сэ-тян.

— Эмм... — Лицо Исахары покраснелось ещё больше. — Я не знаю... Это нормально?

— Конечно, это нормально.

— Нет, — она покачала головой. — Лучше я буду звать вас просто Ясида.

Мужчина ничего не ответил и лишь в очередной раз ухмыльнулся. Ещё пара кварталов, переход через дорогу, и они оказались напротив едва приметного кафе, на вывеске которого было невзрачно написано — «Раменная».

Внутри тихо, посетителей не было, лишь за стойкой стоял уже довольно пожилой человек. Он встретил гостей лёгким поклоном головы и продолжил что-то писать в небольшой записной книжке.

Ясида усадил спутницу за один из столиков и отправился к барной стойке, чтобы сделать заказ. Хозяин кафе оторвал взгляд от записей и приготовился внимательно слушать мужчину. Взгляд его был пустым и безэмоциональным.

— Добрый вечер, — Ясида также слегка кивнул головой. — Два рамена, бутылку вина и парочку якитори.

Мужчина ещё раз оглянулся на Исахару, которая скупающим взглядом смотрела на ночную улицу за окном.

— И клубничное парфе пожалуйста, — добавил он.

Прошло какое-то время, перед тем, как Ясида вернулся за столик. Прежде чем приступить к еде, он разлил вино по бокалам. Исахара невольно улыбнулась, увидев его

неуклюжие движения. Было отчётливо заметно, что Ясида уже давно не ходил куда-то с девушками.

Они пили. Но пили молча. Нет, тем для разговоров было множество, но всё это — лишь пустая болтовня, которая была бы совершенно не к месту. Но всё же Михо нарушила затянувшуюся тишину и обратилась к Ясиде.

— А где сейчас Эйка?

— Я оставил её дома, — мужчина сделал очередной глоток. — Лежит, аниме смотрит.

— Скажи, Ясида, — Исахара сняла очки. — Кто она для тебя?

— Что за вопросы, Михо?

— Нет, ответь мне, — робость этой девушки вмиг испарилась. — Как долго ты собираешься играть с ней в семью?

— Играть? — он не знал, что ей ответить.

— Как долго ты собираешься притворяться отцом? — Когда Исахара становилась серьёзной, вставить слово поперёк было невозможно. — Она уже не ребёнок, Ясида. Вы не родственники. Рано или поздно она это осознает. И что тогда, Ясида? Что будет, когда она признается тебе в чувствах?

— Кто?! Эйка?! — мужчина не хотел слушать свою собеседницу.

— Да, Ясида! — Однако та настаивала на своём. — Это все понимают, кроме тебя. Самому-то не надоело притворяться? Неужели ты никогда об этом не задумывался?

Он молчал. Мужчина ожидал какого угодно разговора, но только не об этом. Он и не думал, что Исахара настроена так серьёзно.

— Я люблю тебя, Ясида, — она залпом осушила бокал. — Но я не могу допустить, чтобы когда-нибудь Эйка обвинила меня в том, что я забрала тебя у неё.

— Это безумие какое-то, — он схватился за голову.

— Я часто мечтала о нашем будущем, — размеренным и неестественным голосом заговорила она. — О свадьбе, о детях. Но когда ты привёл её в наш отдел, я сразу поняла, кто станет для тебя самым близким человеком.

— Михо....

— Не перебивай, — остановила она его. — Я хотела признаться тебе сегодня, но не смогла. Ты можешь сколько угодно отказываться, но посмотри правде в глаза. Эйка — та единственная, кто у тебя остался.

— Ми-хо, — медленно повторил Ясида.

— Вы уже наигрались в «дочки-матери», — выдохнула она. — Стань серьёзнее, Ясида. Сделай так, чтобы Эйка выросла. И сам повзрослей наконец.

— Исахара-сан, — он поднял на неё глаза.

— Спасибо за ужин, — она вытерла рот салфеткой и поднялась из-за столика. — Я надеюсь на тебя, Сэ-тян.

Девушка накинула ветровку и мерным шагом вышла из кафе, оставив Ясиду сидеть за столиком в одиночестве. Он прекрасно осознавал её слова, но всё равно не хотел в них верить. Если даже Исахара-сан говорит ему об этом...

Ясида шатаясь в разные стороны вышел из-за стола и поплёлся к выходу. Он шёл по уже опустевшим улицам не поднимая глаз, шёл погружившись в собственные мысли. Если бы вы сейчас подошли и сняли с него куртку, Ясида, скорее всего, даже не сопротивлялся бы.

Он и сам не заметил, как оказался у дверей лифта, обречённо зашёл в него и на автомате нажал кнопку своего этажа. Коридор. Множество дверей, но нужна ему лишь одна. Зазвенела

связка ключей. Щелчок. Дверь открыта.

Из зала слышалась музыка и голоса. Эйка, по всей видимости, ещё не спала. Ясида снял ботинки, куртку, повесил пиджак на вешалку и, прокручивая в голове слова Исахары, зашёл в комнату. Девушка лежала на диване и с наслаждением смотрела в широкий экран телевизора, завернувшись в плед.

— Эйка, — Ясида аккуратно сел на край дивана.

— О! — Она оторвалась от просмотра аниме. — Как всё прошло?!

— Мы поговорили, — мужчина грустно улыбнулся.

— Ми-тян милая, да?

— Верно, — Ясида опустил глаза в пол. — Мы поговорили.

— И о чём же? — Эйка под села ближе.

— Скажи, кто мы друг другу? — Он наконец поднял на неё глаза.

— Мы? — Эйка задумалась, приложив указательный палец к губам. — Сэ-тян и Эйка.

— Тогда ещё проще, — вздохнул Ясида. — Кто я для тебя?

— Ты — Сэ-тян, — заулыбалась девушка. — И всё. Зачем тебе быть кем-то ещё?

Он смотрел в её наивные, глаза. Она ведь всё понимает. Эйка понимала к чему весь этот разговор. И всё же, она предпочла ничего не говорить. Она предпочла остаться той, что была рядом с Ясидой на протяжении стольких лет.

— И если Сэ-тян решит остаться с Эйкой, — она взяла его за руку. — Эйка будет очень счастлива.

— А разве может быть по-другому? — Ясида прижал Эйку к себе.

Ясида принял решение.

Глава 14: Фонарь, скамья и дерево

— Всё могло быть иначе, Кимура-кун, — Наката стояла над лежащим на земле Кимурой.

— Но теперь-то сожалеть поздно.

Отчаянная попытка прорваться к воротам парка провалилась. Он даже не приблизился к ним. Парень лежал посреди дороги и держался за живот, вокруг уже образовалась красная вязкая лужа. Парень мог лишь жалобно хрипеть.

— Ты, наверное, злишься на меня, — Наката села рядом. — Прости. Я не хотела, чтобы всё так вышло.

Кимура не смог поднять на неё взгляд. Он попытался что-то сказать, но, само собой, ничего не вышло. По телу в очередной раз разошлись болезненные спазмы. Наката же продолжала свой монолог.

— Видимо, теперь я останусь тут одна, — девушка улыбнулась. — Мне даже будет тебя не хватать. Но так оно будет лучше, я думаю.

Парень почувствовал, как дышать становится всё труднее, а держать глаза открытыми уже не представляется возможным. Он с трудом вытянул руку в сторону ворот, но тут же опустил на землю.

— Не переживай, — она отбросила нож куда-то в сторону. — По таким, как мы, не будут скучать. В конце концов, мы лишь отбросы общества. Верно?

Звуки начали перемешиваться, Кимура уже с трудом понимал, что говорит Наката. Даже память начала давать сбои — он начал забывать собственное имя. Кимура разомкнул губы и хрипло выдавил.

— Цуми.

— Спи, Кимура-кун, — Она продолжала сидеть рядом. — Засыпай.

Он мечтал петь. Мечтал однажды собирать стадионы, мечтал стать известным на весь мир. Однако судьба распорядилась так, что даже его тела никто и никогда не найдёт. От одной такой мысли Кимура хотел смеяться. Это было так иронично.

Наверное, не пойдя он тогда в парк, не встретить Накату... Хотя какой уже смысл размышлять об этом? Что изменят эти терзания? Это конец. Как быстро всё случилось, однако. Ведь Кимура совсем недавно сидел на лавке и читал мангу.

«Покажи нам Кимуру» — обычно первое, что просят люди, услышав о нём. Вот же он, бездвижно лежит в луже собственной крови, тяжело хватая ртом воздух. Пыльные и взъерошенные волосы, побледневшее вытянутое лицо и пустые серые глаза, закрытые тяжёлыми веками.

Да, это Кимура. Человек, о котором никогда не напишут книг, песен или даже очерков в местной газете. Его история подходит к концу. В ней было много лишнего, много неправильного. Но расстроен ли Кимура? Наверное, нет.

Кимура в последний раз почувствовал болезненный спазм и втянул холодный воздух. В последнее мгновение, перед тем как окончательно испустить дух, перед его глазами пронеслись все счастливые моменты его никчёмной жизни.

Особое место, конечно было выделено под воспоминания о сестре, о которой, к сожалению, мы знаем так мало. Он снова чувствовал её прикосновение, которым она будила его по утрам, снова слышал её звонкий смех. Если бы только он мог вернуться, то заставил

бы себя хотя бы раз сходить на её могилу.

Наката облегчённо вздохнула, когда удостоверилась, что Кимура уже не встанет. Она собиралась уйти обратно в кафе, как в лицо ей ударил холодный ветер. Звуки. Уши залились огромным количеством звуков.

— Вот же... — С тоской изрекла девушка. — Зря.

Она закрыла глаза. Становилось холодно, послышался шум ветра, где-то далеко можно было даже расслышать сигналы машин. Наката разомкнула веки. Парк. Скамья. Фонарь. Павлония. Кимура. Мёртвый Кимура.

Девушка опустилась на скамейку и пустым взглядом уставилась на мёртвое тело парня. Где находится душа? Кажется, Наката только что осознала, что души просто не существует. По крайней мере, у неё души быть точно не может.

Наката Фуккацуми всегда была одинока. Не из-за своего характера, а из-за своего желания. Она одинока лишь потому, что на самом деле терпеть не может людей. Что бы она ни делала, итог всегда один и тот же.

— Фонарь, — начала она. — Скамья, дерево, любовь, рамен, Кимура.

Девушка принялась, как обычно, произносить набор абсолютно случайных слов, не отрывая взгляда от мертвеца.

Когда видишь Накату, всегда складывается впечатление, что она чем-то расстроена. И отчасти это правда. Наката считала свою жизнь лишней, а теперь, побывав в мире, где не было ни души, она это отлично осознала. Она всегда лишняя.

Наката поднялась со скамьи и медленным шагом направилась к выходу из парка. Холодное осеннее солнце только-только вставало из-за горизонта, освещая сухой асфальт, голые ветки кустарников, потрёпанный жизнью булыжник, что лежал посреди этого сквера и мёртвое тело, остывающее под тенью павлонии.

Многие найдут это место скучным... Конечно, если это место кто-то сможет найти.

Тело двадцатисемилетнего Кимуры Томайо было найдено утром двадцать восьмого октября в окрестностях городского парка сотрудником отдела уголовного розыска Ясидой Сэдэо. Смерть наступила в результате множественных ножевых ранений в области живота. Преступника найдено не было. Тело было отправлено родственникам на опознание, а затем захоронено в общей могиле семейства, рядом с погибшей в том же году сестрой Кимурой Исакавой.

Двадцатидвухлетнюю Накату Фуккацуми удалось найти через два дня после Кимуры. Девушка повесилась в ванной одного из отелей в центре города. Труп был опознан её сожителем и отправлен на родину, в префектуру Иватэ.

По завершению дела Ясида Сэдэо был повышен в звании. Мужчине предложили работу в столице, однако детектив решил отказаться. Кажется, его не интересовало продвижение по карьере.

Через два месяца после произошедшего Ясида Сэдэо и Хагивара Эйка обручились. Несмотря на статус жены, Эйка совершенно не поменяла своего отношения к жизни. Ясиде всё так же приходилось укладывать её спать, давать подзатыльники и будить по утрам.

Зимой следующего года Симидзу Наоки преодолел свой страх внешнего мира и смог выйти на улицу. Его отвыкшие от солнечного света глаза жутко болели, а бледную кожу обдавало холодным зимним ветром.

Той же зимой из квартиры Исибари Хидео послышалась женская речь. С тех самых пор он более не смел распускать руки. Конечно, в семье Исибари в будущем случались ссоры, но столь житейские и милые, что вызывали, скорее, улыбку.

Кафе Оямы Нобу закрылось летом, сразу же после кончины его хозяина. Помещение отошло муниципалитету и очень скоро опустело. О прошлом этого заведения напоминала лишь покосившаяся и грязная табличка с надписью «раменная».

К этому месту ещё ни раз приходила Исахара Михо, вспоминая свой давний разговор с Ясидой. После того случая её пути пересеклись с Такаямой Ютой. Оба они нашли общий язык и скоро сблизились.

К концу лета Такаяма подготовил документы о переводе в Токийское отделение, и буквально через месяц столы Исахары Михо и Такаямы Юты опустели. В напоминание с них остался лишь небольшой брелок в виде милого аниме-персонажа.

Что есть одиночество? Болезнь ли это или же наказание? Это не важно. Одиночество — это всегда тяжёлая ноша, которую порой кажется невозможным вынести. Однако, даже когда кажется, что вы остались абсолютно одни, нужно лишь встать. Встать с места, купить свежий выпуск манги и отправится в ближайший парк, чтобы узнать наверняка, что из себя представляет ваше одиночество.

А эта короткая история подходит к концу. Тонкая книжка отправляется в сумку, последний взор брошен на тусклый фонарь, что освещает тонкий ствол адамового дерева, под ногами хрустят сухие жёлтые листья, а впереди виднеются ворота, выводящие из этого навеки одинокого сквера...